

М. И. Смирнов

СОЛЬ ПЕРЕСЛАВСКАЯ

Москва 2004

ББК 63.3(2Рос-4Яр)4
С 50

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, изданная
Владимирской учёной архивной комиссией в 1915 году.

Смирнов М. И.
С 50 Соль Переславская / М. И. Смирнов. — М.:
MelanarЁ, 2004. — 47 с.

Некому писать аннотацию...

ББК 63.3(2Рос-4Яр)4

© Михаил Иванович Смирнов, 1915.
© MelanarЁ, 2004.

Памяти
дорогой матери

Анастасии Васильевны Смирновой

(р. 18/X—1849 г. — † 11/XI—1914 г.)

посвящает
свой труд
автор.

Глава 1

Соляные варницы у «Соли Переславской»

с. 5 Родная старина иногда так основательно бывает забыта, что кажется пустым звуком. Повторяя его, мы часто не отдаём себе отчёта в том, что говорим по привычке, а между тем нередко здесь скрываются явления значительной важности, знать которые нелишне в наше время не одним только любителям старины, а, может быть, даже с точки зрения утилитарной.

Не верится, глядя на теперешнее село Усолъе Переславского уезда, чтобы здесь существовало соляное дело. В настоящее время это незначительный посёлок, население которого живёт земледелием, бондарным промыслом и рыболовством. Самый вид села и уклад жизни заурядно-крестьянский, ничем не отличающийся от окружающих поселений. В окрестностях его также нельзя найти каких-либо остатков, указывавших на старинное занятие, и только одно название «Усолъе» роднит его с прошлым, да смутное предание говорит о добыче соли в этой местности.

с. 6 Современность, идущая вразрез со стариной, заслоняет от нас любопытную картину далёкого прошлого. Во времена великих князей и царей Московских теперешнее Усолъе имело другой облик и ценилось не как земледельческое местечко, а как соляной промышленный пункт. В духовной грамоте великого князя Ивана III говорится: «Да сыну ж моему Василию даю город Переславль с волостями и с путми и з селы и со всеми пошлинами и з солью; да что были к Дмитрову волости Переславские Серебожь, Рожественное, Бускутово, и я з те волости даю к Переславлю со всем по старине сыну своему Василью».¹ Отмечено также о «Соли» в завещании царя Ивана Васильевича.² Правда, в той и другой грамоте нет прямого названия с. Усолъя, но из дальнейшего видно, что это относится именно к нему.

Оба эти упоминания о соли Переславской, датированные XVI в., не являются раннейшими. Есть документы более древние. Это две грамоты великого князя Василия Тёмного.³ В этих грамотах, данных на имя игумена Никона, ученика преподобного Сергия, говорится об утверждении за Троице-Сергиевым монастырём четырёх варниц в Переславском уезде: двух жертвованных Иваном Дмитриевичем, и ещё двух варниц «старых». Грамоты не имеют хронологической даты и время их написания может быть установлено приблизительно. Преподобный Никон был игуменом Троицкого монастыря с 1398 по 1428 или 29 г.,⁴ — а Ва-

с. 7 силий II стал великим князем с 1425 г., — следовательно, обе грамоты написаны в период 1425—1429 гг.

¹Собрание государственных грамот и договоров. — М., 1813. — Т. 1. — С. 391.

²Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1. — С. 371.

Кроме трёх волостей — Серебожи, Рожественного и Бускутова приданы были к Переславлю-Залескому вотчина князей Пенковых, с. Первятино бояр Челяднинных и с. Горы с деревнями.

³Приложения 1 на с. 26 и 2 на с. 26.

⁴Голубинский, Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М., 1909. — С. 143—144.

При чтении первых же строк этих грамот видно, что они заключают в себе подтверждение прежних пожалований и льгот, данных Троицкому монастырю великим князем Василием Дмитриевичем (1389—1425 гг.) и, следовательно, не представляют собою первоначальных документов, а являются по крайней мере вторичными. Когда пожалованы были великим князем Василием I его грамоты, это может быть установлено следующим образом. Считают, что преподобный Сергей при своей жизни не приобретал для созданной им обители никакой недвижимости.¹ Первый же, кто положил прочное основание несметным богатствам Троице-Сергиева монастыря, был преподобный Никон. Поэтому с большою достоверностью пожалование соляных промыслов может быть отнесено ко времени его игуменства. Следовательно, первоначальные грамоты относятся к периоду времени 1398—1425 гг.

Итак, первые документальные указания о соли Переславской относятся к первой четверти XV в. и даже к самому концу XIV в. «Лично мы, — говорит Н. Аристов в своём известном исследовании о «Промышленности в древней Руси», — уверены в том, что соляные варницы существовали до XV ст. в Городце, Нерехте, у Ростовской соли, и у соли Переславской, хотя на это нет фактов ранее первой половины XV в.»²

Если всмотреться ближе в содержание упоминавшихся выше грамот, то эта уверенность находит полное подтверждение в них относительно соли Переславской. Обе грамоты не оставляют сомнения в том, что трактуют не о начале соляного промысла в Переславле-Залесском, а застают его на месте вполне развитым и установленным. Из целого ряда варниц, находившихся в то время в действии, Троицкий монастырь получает только часть. До него и одновременно с ним были другие владельцы. Одним из предшественников по владению варницами был Иван Дмитриевич, родовитый человек, названный по обычаю того времени без прозвища. Две свои варницы он отдал монастырю, конечно, на помин души. От кого получены две другие варницы, неизвестно, но едва ли можно сомневаться в том, что они поступили тем же путём, или в крайнем случае приобретены посредством покупки. Последнее обстоятельство, впрочем, было бы отмечено в грамоте, но об этом ничего не сказано. Едва ли также можно считать, что монастырь завёл сам соляные варницы в Переславле по собственному почину. В то раннее время своего существования он не был ни настолько богатым, ни настолько предприимчивым, чтобы браться лично за предприятие, требовавшее весьма больших затрат. Остаётся думать, как это и замечено выше, раннейшие две варницы были жертвованные. В грамоте они названы «старыми». Этим названием могли быть обозначены «прежние или ранние» варницы, а также «устаревшие или ветхие». Если правильно последнее объяснение термина «старые», то это само собою исключает мысль о заведении варниц самим монастырём: в такой короткий срок они не могли стать старыми. Ясно также, что они возникли и были устроены гораздо раньше перехода их в собственность монастыря, может быть, задолго до начала игуменства преподобного Никона. В таком случае можно думать, что соляной промысел на берегу Переславского озера существовал в XIV в.

с. 8

с. 9

Можно допустить даже больше, что в XIV в. переславский соляной промысел не только существовал, но и находился в полном своём развитии. Неупоминание о нём в княжеских духовных и других грамотах было простой случайностью. Если о Соли Галицкой (Костромская губерния) говорится в завещаниях Ивана Калиты и Дмитрия Донского, то это могло быть только потому, что князьям удалось приобрести там варницы, чего вследствие разных причин не случилось в Переславле. Вероятнее всего, расцвет соляного дела в Переславле, как ближайшем от Троице-Сергиева монастыря пункте этого рода, и заставил обратить сюда свой взор игумена Никона, известного своими хозяйственными наклонностями. Одновременно или быть может даже раньше он сделал подобное приобретение у Соли Галицкой. Там, видимо, дело находилось в руках не таких крупных владельцев, как в Переславле, — по крайней мере в начале ему пожертвована половина варницы и рассольного колодца, и только со временем в XVI в. монастырю принадлежали три варницы.³ Между

¹ *Арсений*. О вотчинных владениях Троицкого монастыря / Арсений, иеромонах // *Летопись занятий Археологической Комиссии*. — СПб., 1877. — Т. 7.

² *Аристов*, Н. Промышленность древней Руси / Н. Аристов. — СПб., 1866. — С. 73.

³ *Арсений*. О вотчинных владениях Троицкого монастыря / Арсений, иеромонах // *Летопись занятий Археологической Комиссии*. — СПб., 1877. — Т. 7. — С. 172.

тем в Переславле преподобный Никон получил сразу почти и во всяком случае с небольшим промежутком времени целых четыре варницы. В то время для монастыря это имело громадное значение.

с. 10 А если это так, если приобретение Переславских варниц Троице-Сергиевою обителью не было случайностью, то их известность и развитие этого дела в больших размерах не могли создаться вдруг; для этого необходимо было время, что в свою очередь отдаляет начало Переславского солеварения, может быть, даже за пределы XIV в., ко временам княжества Переславского (1175—1302 гг.).

Значительное влияние на время основания Переславских варниц могла иметь большая или меньшая трудность добывания рассола. Барон Герберштейн сохранил нам известие о том, что вблизи Переславля «есть озеро, из [воды] которого выпаривается соль».¹ Легче добывания рассола, как простое черпанье его из озера, не может быть. И в таком случае здешнее солеварение могло идти с незапамятных времён. Но беда в том, что это сообщение иностранца напоминает развесистую клюкву позднейших путешественников-чужестранцев. Такого озера в окрестностях Переславля не было и сообщённое не более как недоразумение.

с. 11 Правда, в старой Руси не были редкостью «соляные ключи», выбивавшиеся из-под земли наружу.² Проходя через соляной пласт, они выносили на поверхность почвы соляной раствор и оставляли при высыхании осадок. В болотах современной Костромской губернии есть подобные места, носящие название «сольцы». Нечто подобное могло быть вблизи Переславского озера, но это не то же, что соляное озеро. Кроме того, соляной рассол здесь мог быть обнаружен при рытье питьевых колодцев и по разным другим признакам. Постановка дела в XV и XVI в. свидетельствует, что добыча рассола не была здесь очень лёгкой: для этого требовались обычные приёмы — специальные колодцы. Насколько они были глубоки, мы не знаем. Не имея в руках данных о геологическом строении западного берега Переславского озера, говорить об этом не приходится.

Не менее важное значение для развития здешнего соляного дела имела крепость соляного раствора, то есть большая или меньшая насыщенность его солью. Ясно, что выгоднее был крепкий рассол и только он имел настоящее промышленное значение. Насколько удовлетворял этому здешний рассол, не представляется возможным судить, так же как и о глубине колодцев, вследствие полного отсутствия прямых данных. Но совокупность всех условий существования и развития соляного дела в Переславле свидетельствует, что та и другая сторона дела не отличалась первоклассными достоинствами. Переславское солеварение имело местное значение и далеко уступало постановке дела в Соли Галицкой, Старой Руссе, Балахне и так далее. Это само собою указывает, что естественные богатства были беднее и условия разработки в Переславле-Залесском более тяжёлые.

с. 12 Тем не менее, оставаясь второстепенным пунктом, переславские соляные промыслы в своё время имели значение. И значение это было тем больше, чем беднее была Русь соляными очагами и чем древнее самое время. XV в., к которому относятся первые документальные сведения, едва ли не есть время наивысшего расцвета Соли Переславской. По крайней мере потом оно никогда не достигало такого развития. Кроме четырёх варниц Троице-Сергиева монастыря в то время была ещё варница Антонида Лазаревой³ и две варницы Московского Симонова монастыря,⁴ всего, таким образом, семь варниц. Надо думать, что в действительности их было больше: об остальных мы просто-напросто не имеем документов. Антониде Лазаревой принадлежала половина рассольного колодца, — следовательно, был ещё другой владелец на вторую половину, имевший, конечно, и варницу.

Остановившаяся на известных нам семи варницах, мы видим, что соляное дело в Переславле, и без того, по-видимому, находившееся в руках крупных предпринимателей, теперь поступает в руки двух владельцев-монастырей: Троице-Сергиева и Симонова. Антонида Лазарева отдала на помин души близких ей усопших свою варницу и вместе с нею полколодца,

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 52.

¹ Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. — СПб., 1896. — С. 119.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 335.

³ Приложение 5 на с. 28.

⁴ Приложение 12 на с. 31.

двор, дровяное кладбище с участком земли в Сергиев монастырь, ставший самым крупным владельцем соляного дела в Переславле-Залесском.

Судя по немногим данным, дело велось здесь обычным порядком и приёмами, какие знала техника того времени. Для добывания рассола рыли колодцы, совершенно такие же срубные, каких много и теперь по деревням и сёлам для пресной питьевой воды, но, быть может, значительно глубже их. Рассол черпали бадьями, выливая его в желоба, по которым он поступал в варницу, расположенную обычно вблизи колодца, обслуживавшего иногда несколько варниц. По-видимому, на один колодец полагалось две варницы, так, по крайней мере, заставляет предполагать то обстоятельство, что все вклады в Троице-Сергиев и Симонов монастырь были по две варницы, что, надо думать, представляло собою полное и целое промышленное заведение. Данная Антонида Лазаревой это подтверждает. Жертвуя одну варницу, она отдаёт к ней пол-колодца. Таким образом, надо считать нормальным солеваренным заводом XV в. в Переславле-Залесском один рассольный колодец и при нём две варницы.

с. 13

Самые варницы в то время были ни что иное как сараи, центральное место которых занимал црен (или чрен) — железная сковорода, достигавшая иногда нескольких сажен длины и ширины. Под цреном устраивался очаг, топившийся по-чёрному, если не имел трубы, или по-белому, если был снабжён дымопроводом. Налитый в црен рассол кипятился до полного испарения воды, после чего на дне его оставались кристаллы соли. Солеварение производилось летом и зимою. Для зимнего времени над колодцами строили навес или сарай. Так что в общем солеваренный завод того времени представлял собою ряд сараев. От сарая над колодцем шли желоба к сараям-варницам. Тут же находились амбары для соли, избы для рабочих и служащих, дровяное «кладбище», то есть место, где складывались дрова. Всё огораживалось тыном, и вместе взятое представляло промышленное заведение.

Разумеется, вываривавшаяся здесь соль не была высокого достоинства, так как вместе с нею осаждались и другие твёрдые вещества и примеси. Но это не служило препятствием к её распространению на внутреннем рынке. В старой Руси любили готовить себе впрок огурцы, рыбу, грибы и потому спрос на соль был большой.

с. 14

Идя навстречу этой потребности, великие князья Московские поощряли солеварение, освобождая владельцев варниц от пошлин на известные сроки. Особенно широко предоставлялись эти льготы монастырям, вообще пользовавшимся привилегированным положением. Естественно поэтому, что в их руках оказалось множество солеваренных заводов, на которых дело велось в размерах, далеко превышавших скромные монастырские нужды.

Оба крупных владельца Переславских варниц — Троице-Сергиев монастырь и Московский Симонов монастырь, а особенно первый из них, приобрели заводы и в других тогдашних пунктах солеварения. В Соли Галицкой, о которой была уже речь, кроме Троицкого монастыря имел варницы Симонов монастырь, — он же получил в дар варницу с цренами в Ростове.¹ Настоящими соляными богатствами постепенно овладел Сергиев монастырь. У него были варницы в Нерехте, Стародубе, на Киржаче, в Балахне и других местах.² Здесь насчитывались целые десятки принадлежавших ему солеваренных заводов, на которых ежегодно вываривались многие тысячи пудов соли. В колоссальном хозяйстве монастыря этой отрасли принадлежало одно из виднейших мест по своей доходности.

Среди такого богатства монастыря Переславские соляные варницы занимали скромное место. Но тем не менее до самого смутного времени играли достаточно видную роль. Как ближайšie к монастырю, они, надо думать, обслуживали непосредственные монастырские

с. 15

¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1841. — Т. 3. — № 175.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 1. — С. 445.

² Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 1. — С. 100, 106—107, № 90, № 98.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 52, 200.

Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883. — С. 124.

Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. — Нижний Новгород, 1913. — Т. 15, вып. 1. — С. 134, 137 и 145.

нужды. Переславская соль шла, таким образом, не в продажу на сторону, а в самый монастырь.

Может быть, по соображениям этой надобности и определялся размер производства соли переславской и самое число варниц. Мы видим, что к прежним четырём варницам была пожертвована пятая Антониною Лазаревой. Но в дальнейшем находилось в действии и считалось за монастырём по-прежнему лишь четыре. Очевидно, варница Лазаревой, составлявшая, в сущности, половину завода, не действовала. До самого смутного времени у Соли Переславской Троицкий монастырь владел четырьмя варницами или двумя полными заводами, то есть тем именно количеством, которое он получил от своих первоначальных жертвователей. Таким образом, монастырь не развивал и не расширял здесь своего дела, скорее, сократил его и поддерживал лишь то, что было необходимо для его нужд.

Пятой его варницей в пределах Переславского уезда была Киржацкая, очень вероятно, устроенная самим Троице-Сергиевым монастырём. О ней начинают говорить грамоты с XVI ст. Можно думать, что в техническом отношении она отличалась от переславских. Вместо колодца здесь была труба, что было шагом вперёд в технике солеварения; обслуживали её повара (солевары), водоливы и казаки.¹

с. 16 В первой половине XV в. Троицкое солеварение в Переславле было совершенно освобождено от всяких пошлин и поборов. Усольские волостели, проживавшие на Посаде у Соли Переславской, не имели права посылать сюда своих тиунов ни за чем и вмешиваться в дела заводские. Рабочие и служащие здесь были подчинены суду Троицкого игумена, если они были монастырские; а если другая сторона не была монастырскою, происходил суд смешанный с волостелем и тиунами. В результате и правый и виноватый монастырский человек выдавался игумену, который и ведал его.²

В дальнейшем происходит постепенная убыль этих льгот. Хотя княжеские грамоты продолжают говорить о беспошлинном солеварении, но считают необходимым оговориться, что с водоливов, работавших на соляных колодцах, не следует брать «явленого», давая как бы этим понять, что такие случаи на практике уже были.³

В конце столетия в грамотах уже идёт речь о том, что великому князю полагается дань по рублю с варницы в год и по 10 пудов [164 кг] соли с вари. Но из уважения к обителю она слагается и отдаётся как дар обратно в монастырь.⁴

с. 17 В начале XVI в. великий князь Василий III подтвердил было это положение, но потом обложил Троицкие солеваренные заводы податью. С монастырских дворов у Соли Переславской приказал платить по три Московских деньги в год, а с варниц, когда производилось солеварение, за каждые 10 дней по две плоски соли или вместо плоски соли по три деньги, — с водолива не из монастырских людей по полуденьге с каждой вари и весчее с подыма по полуденьге. Установленная в этом размере подать оставалась неизменною при преемнике великого князя Василия III, его сыне, царе Иване Васильевиче.⁵

В этом отношении переславские варницы находились в менее выгодных условиях, чем галицкие того же Троицкого монастыря. Последние в том же XVI в. не знали никаких кормов: «с тех варниц не надобе никоторая дань и тамга, ни поминок, ни плоски, ни иныя никоторыя пошлины»,⁶ — говорится в грамоте царя Ивана. Зависела ли такая разница от случайных причин или вызывалась особенностями самого дела — сказать трудно.

Смутное время роковым образом отразилось на Троицком соляном заводе у Соли Переславской. Расположенный на большой дороге из Переславля-Залесского в Калязин, он очень скоро был замечен врагами. После же того как на Калязинской дороге произошли сильные

¹ Приложение 11 на с. 30.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 200.

Срав.: Списки с купчих на соляные варницы // Щукинский сборник: В 10 выпусках. — М., 1904. — Т. 3. — 1—12 тт. 1902—1912. — С. 2—12.

² Приложения 1, 2 на с. 26.

³ Приложение 3 на с. 27.

⁴ Приложения 9, 10 на с. 29.

⁵ Приложение 11 на с. 30.

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 52.

бои князя Скопина-Шуйского с Сапегой и она стала ареной особого опустошения и разорения, тогда у Соли погибли не только строения и «всякая варничная поряда», но и люди, служившие на варницах. Мало того, что остановилось солеварение, самая местность запустела и ею завладели чужие люди.

В 1629—1630 гг. переславским писцам Андрею Ивановичу Загрязскому и подьячему Гавриле Володимирову пришлось разбирать дело, возникшее по этому поводу между монастырями Троице-Сергиевым и Переславским Даниловым. На суде выяснилось, что Троицкий монастырь не имеет межевых книг на свои владения у Соли и не может указать точных границ их. Жалованных грамот подлинников не уцелело и из всех них монастырский служака Иван Нарматцкий предъявил только список с грамоты великого князя Василия III от 1517 г. Но так как и у Данилова монастыря не было письменных доказательств границ его владений, то пришлось решить дело посредством старинного приёма — «образного хождения с дёрном». Поверенные обеих монастырей Иван Нарматцкий и Ждан Ляпунов выбрали из усольских крестьян Даниловской вотчины знающего человека, заслуживавшего общего доверия, крестьянина Конона Фёдорова, по прозвищу Пятунку. Оба перед писцами заявили о своём доверии и поручили ему установить границы. С разрешения писцов Пятунка с дёрном на голове и образом в руках прошёл известными ему межами. По его указанию ставили межевые знаки и его решению беспрекословно подчинилась та и другая сторона. Писцы на основании этого составили межевые книги.¹

с. 18

Были ли восстановлены после этого соляные варницы Троицкого монастыря, прямых указаний нет. Вероятнее всего, что это не было сделано. В XVII в. Троицкий монастырь более интересовался варницами в самом бойком пункте тогдашнего соледобывания — в Балахне, где и добыча соли была выгоднее и обороты с нею были больше. Так что можно считать, что смутное время совершенно убило Троицкое солеварение в Переславле.

с. 19

XVIII в. ещё менее мог способствовать возрождению этого промысла. Помимо экономических условий на пути этого стал ряд запретительных мер о солеварении. В 1705 г. царём Петром Алексеевичем объявлена была соляная монополия. Вся находившаяся у продавцов соль была скуплена в казну и продажа соли поручена на вере выборным головам и целовальникам. Разработка соли поручалась подрядчикам и поставщикам.² Это мероприятие совершенно убило мелкую промышленность; крупные же владельцы обязывались ежегодно вываривать определённое количество соли и тоже были стеснены в ведении своего дела.

В дальнейшем появились прямые запрещения монастырю вести солеварение. Это было сделано расположенною к обители преподобного Сергия императрицей Елизаветой. Подтвердив в своей грамоте 1752 г. все прежние колоссальные пожалования монастырю, среди которых не был забыт и «двор, где были соляные варницы» переславские, императрица тем не менее распорядилась: «И с которых дворов, дворовых и варнишных пустых мест положены оброки, оные платить в казну нашу попрежнему, токмо обязать письменно, чтоб на тех пустых варнишных местах от той Свято-Троицкой Сергиевой лавры соляных варниц отнюдь не строить и соли не варить, чего смотреть и наблюдать по должности своей Главной Соляной Конторе, о чём во оную указ из Нашего Сената послан».³

В 1764 г. вместе с другими многочисленными владениями лавры местность бывших переславских соляных промыслов была секуляризована и навсегда отошла от неё в собственность казны.

с. 20

Так шло и закончилось соляное дело главного и самого крупного соляного промышленника в Переславле — Троицкого монастыря. Но рядом с ним, как мы видели, были другие: Симонов монастырь и частные предприниматели. Обращаясь к их судьбе, можно отметить относительно Симонова монастыря тот же конец, постигший его владения: они поступили в казну по тому же манифесту 1764 г. Что же касается соляного дела, то оно имело своё особое течение и судьбу.

¹ Приложение 15 на с. 34.

Относительно решения земельных споров хождением с дёрном см.: *Смирнов, С. И.* Исповедь земле / С. И. Смирнов. — Сергиев Посад, 1912. — С. 28—29.

Смирнов, С. И. Древне-русский духовник / С. И. Смирнов. — М., 1913. — С. 274—275.

² Московский Архив Министерства Юстиции. Разрядный Приказ. Вязка 34, дело 120. — Л. 5—6.

³ М., 1865. — Т. 4: Смесь. — С. 161 и 162.

Когда и от кого поступили варницы в монастырь, сведений у нас не имеется. По переписи князя Василия Ивановича Голенина, производившейся в Переславле-Залесском в 1492 г., две варницы Симонова монастыря были пусты и бездействовали до 1538 г., когда монастырь выхлопотал себе у великого князя Ивана IV право возобновить их и начать производство. На первые пять лет они были освобождены от всяких пошлин, а с 1543 года с праздника Рождества Христова должны были вносить оброк по 1,5 р. с варницы. Дальнейшая судьба их неизвестна, а после смутного времени Симонову монастырю у Соли Переславской принадлежал только двор, никаких варниц не было. Вот что говорится в жалованной несудимой грамоте 1623 г.: «...По грамотам блаженные памяти прадеда нашего в. кн. Василия Ивановича всеа Руси, лета 7015 году, вотчина их [властей Симонова монастыря]... в Переславском уезде, в Новосельском стану, сельцо Блудово с деревнями и с починки, да на реке на Нерле, под селом Бутаковым перевозу да в Гавинской волости д. Гавино с деревнями, да у Соли Переславские двор, да в Нилском стану село Бутаково с деревнями... и мы вел. государь царь и вел. кн. Михайло Фёдорович... велели ту нашу жалованную грамоту переписать вновь и дати им сю нашу государскую жалованную новую грамоту». В конце грамоты говорится только об одних соляных варницах в Галиче. С тех предоставлялось монастырю ежегодно продавать без уплаты пошлин по 19 660 пудов соли.¹

с. 21

О частных переславских варницах, принадлежавших отдельным предпринимателям, совершенно ничего не известно. Кроме Антонида Лазаревой нет возможности указать других имён: так скудны сведения об этом. Продолжали ли они вести дело одновременно с монастырями, или же прекратили его, можно лишь предполагать. Если они и были, то в очень ограниченном числе. Судя по всему, как это и замечено выше, солеварение в Переславле в XVI в. было главным образом местным промыслом и сосредоточивалось почти в руках одного Сергиева монастыря.

с. 22

Но на этом не кончается история солеваренного дела в Переславле-Залесском. Во второй половине XVII в. здесь же на старинных местах у Соли на речке Игобле возникает казённый «соляной завод». Произошло это в то время, когда образцово было поставлено дело в Балахне и Перми (соль Вычегодская и Камская), а также открыта Астраханская соль на Эльтоне (1655 г.). Чем было вызвано устройство завода в Переславле при наличии таких условий, сказать трудно. Во всяком случае он был не один для центральной Руси того времени. Подобный же казённый завод был в Ростове, были в Костроме два, в самой Москве тоже два и один в Коломне. Очевидно здесь был особый план, по которому правительство сочло нужным заняться солеварением в этих местах. Видимо, дело это весьма интересовало царя Алексея Михайловича, так как было сосредоточено в Тайном Приказе, где ведались или дела особой важности или близко занимавшие царя.

Первые сведения о Переславском казённом соляном заводе относятся к 1666 г. В июне этого года был послан с Москвы в Переславль-Залесский и Ростов «для соляного варения» стрелецкий голова Пётр Лопухин да подъячий Артемон (Артемий) Афонасьев. Местным воеводам были посланы грамоты о всяческом содействии им, чтобы те давали командированным лицам кузнецов, плотников и вообще всех нужных людей. Из Соли Галицкой сюда направлен был целый штат «соловарных промышленников», специалистов своего дела: солевары — Стенка Лупандин и Васка Зиновьев, подварок — Сенка Мякинин и Тимошка Шматов, садильники Алёшка да Тишка Удины, водолеи — Фёдка Бармот да Фёдошка Дианов. Галицкий воевода Фёдор Лыков отправил их к Лопухину с стряпчим конюхом Иваном Сергеевым. Одна часть «промышленников» оставлена была в Переславле, другая направлена в Ростов.

с. 23

Уже по одному перечислению специальностей можно судить, что техника солеварения стала совершенно иной. Улучшились приёмы и усовершенствовались способы добывания соли. Главное различие от прежнего заключалось в добывании рассола посредством труб, а не колодцев, как раньше. Способ этот был известен в XVI ещё веке, а в XVII получил дальнейшее развитие. Чтобы получить хороший рассол приходилось добывать его с значительной глубины, иногда с 40 и более сажен [85,3 м]. Рыть колодцы на такую глубину было затруднительно, а главное при этом почвенная и ключевая воды могли попасть сюда

¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1841. — Т. 3. — № 120.

и разжижить рассол. Вместо этого запускались в землю деревянные трубы, представлявший собою просверлённые по длине изнутри брёвна. Заколачивались в землю они в виде свай с особыми приёмами и наставлялись одна на другую до желаемой глубины.¹

Вот как Корнелий де Брюин, посетивший Россию в 1703—1705 гг., описывает один северный соляной завод гостя Василия Грутина.

Он [завод] лежит недалеко от реки и состоит из нескольких деревянных зданий, частью для житья, а частью для работ в них. Это 4 колодца или родника соли, выходящей из земли, из которых в каждом вставлены пробуровленные брёвна, крепко связанные и стянутые вместе верёвками; брёвна эти выходят над поверхностью земли на 2 фута [61,0 см], а в глубину земли проходит на 27 сажен [57,6 м]; их от 6 до 8, и вода поднимается через эти пробуровленные брёвна до поверхности земли, где устроены желоба, проводящие воду до известных мест; каждый колодец обнесён деревянной постройкой или сараем Я попросил отворить один из этих колодцев и отведал из него воду, которая и оказалась довольно солёною, для того, чтобы посолить рыбу. Эти 4 источника доставляют воды такое количество, что ею наполняются двадцать солотоварен или чанов, хотя во время осмотра моего всего наполнено было только шесть чанов, и из этих-то шести в ходу был только один чан. Эти солотоварни или чаны также находятся в особых помещениях или сараях, посреди которых устроена большая печь, в которой разводится во время производства работ сильный и большой огонь. На ней стоит большой четырёхугольный железный чан в 15 футов [457,2 см], коего каждый угол в окружности имеет 60 футов [1828,8 см] (?) и глубины в 1,5 фута [48,8 см]. Воду кипятят в нём без перерыва, в продолжении двух с половиною суток, для извлечения из неё соли, и так как вода весьма быстро испаряется от кипячения, то от времени до времени её подливают снова в чан. Каждый такой чан доставляет за один раз 60 пудов [983 кг] (рой) соли, что составляет 1333 фунта. Чаны или солотоваренные лоханы вешаются над печью на толстых жердях и железных крючках, которые прикрепляются к балкам сараев, в которых они находятся. Вода, обратившаяся уже в соль, берётся железной лопаткой.²

с. 24

В этом роде, надо думать, был и Переславский казённый солеваренный завод. В административном отношении он был объединён с таким же Ростовским заводом; тем и другим управлял Пётр Лопухин, в конце 1666 г. отозванный в Москву. На его место получил назначена иноземец полковник Иван Христофорович Сторм (Стормн), долгое время оставшийся во главе управления этими заводами. По поручению из Москвы, в целях расширения соляного дела, он производил разыскания «добраго розсолу» на вотчинных землях Данилова монастыря в окрестностях с. Усолья; устроил новый црен на заводе, для чего было куплено у иноземца Петра Марселеса сто пудов [1638 кг] железа.³ Завод имел при нём (Сторме) немалые денежные обороты. Для расплаты на заводе и на необходимые расходы сюда высылались из Москвы значительные суммы; например, в 1669 г. — тысяча рублей. В свою очередь с завода производились выдачи и уплаты разным служилым людям и духовенству. Начиная с 1674 г. причты с. Кабанского и Рязанцева Переславского уезда получали с завода ежегодно по 66 р. денежного жалования.⁴

с. 25

Со смертью царя Алексея Михайловича Переславский солеваренный завод передан был из Приказа Тайных Дел в Приказ Большого Дворца. По прежнему вёл здесь дело при новом государе тот же полковник Сторм. Имеющаяся у нас последние сведения о заводе относятся к 1683 г.⁵

¹Как устраивались тогда трубы и варницы см.: Снежневский, В. И. Балахонское Усолье / В. И. Снежневский // Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. — Нижний Новгород, 1913. — Т. 16. — С. 593—595.

Коломинский, С. Торговля солью на Руси в XVI и XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени / С. Коломинский // Университетские Известия. — 1912. — декабрь. — С. 38—43.

²де Брюин, К. Путешествие через Московию / К. де Брюин. — М., 1878. — С. 273—274.

³Этот Марселес занимался в России установкой рудокопного дела. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1857. — Т. 6. — № 135.

⁴Приложение 16 на с. 37.

⁵Русская историческая библиотека / Археографическая комиссия. — СПб., 1907. — Т. 21. — С. 167, 194, 278, 697, 1209, 1214, 1226, 1248, 1336, 1426, 1436, 1437, 1453.

Русская историческая библиотека / Археографическая комиссия. — СПб., 1904. — Т. 23. — С. 1195—1196, 1368.

с. 26 Долго ли после этого существовали в Переславле государевы соляные варницы и какова была их дальнейшая судьба — ответ на это можно будет получить только с отысканием относящихся сюда документов.

Глава 2

Село Усолье Переславское — вотчина Данилова монастыря

Соляные промыслы, а по ним и прилегавшие местности, в древней Руси обычно назывались Солью. Была Соль Галицкая, Соль Вычегодская, Соль Балахонская, Соль Переславская и так далее. Таких названий в прежнее время было множество. Для обозначения места в географическом или топографическом отношении в таких случаях говорилось в старину: у Соли Переславской, у Соли Камской и так далее. Со временем сокращённо это стало именоваться Усольем. Усолье, как имя нарицательное, стало обозначать и соляные промыслы и самый район, — а как имя собственное, оно передалось потом населённым пунктам, образовавшимся на местах промыслов и вблизи их.

Сёл с таким названием на Руси много. — Все они остатки и немые свидетели старинной нашей соляной промышленности. Во Владимирской губернии в настоящее время два села носят это название: одно принадлежит селу на р. Вёксе Переславского уезда, другое на р. Уводи в Ковровском уезде. Вследствие одноимённости названий иногда эти селения смешивались одно с другим и акты, относящиеся к одному из них, приписывались другому.¹ Так приписана Переславскому Усолью: память приказчику с. Усоля Поснику Комкову (Конькову) о строении города в Переславле-Залесском в 1631 г., а также выписка Владимирской приказной избы крестьянам с. Усоля и подрядная запись их о строении городского укрепления во Владимире в 1670 г.² Между тем в том и другом случае речь идёт о с. Усолье Талицкой волости, вошедшей в состав теперешнего Ковровского уезда.

с. 27

Усолье нынешнего Переславского уезда находилось в волости Соли Переславской в Киучерском стану. В последнем убеждает множество актов XVI и XVII вв., где совершенно одинаково отмечается это обстоятельство, не совсем, однако, ясное для нас.³ Дело в том, что Киучерский стан находился на рр. Рокше и Шахе на границе с Юрьевским уездом, верстах 40—50 от с. Усоля. На этом протяжении от Переславля до Киучера находились другие станы: Нильский, Никитский, Конюцкий, Нерский и Зубов. Следовательно приходится допустить, так сказать, чересполосное нахождение с. Усоля в этом стану. Но могло быть одновременное существование двух одноимённых станов. В старинных грамотах об Усолье говорится, что оно находилось «в Кивочерском стану у Соли Переславские»,⁴ — другой же стан просто именуется Киучерским. Существовал он, в XVI в., в следующем столетии был увеличен за счёт старинного Мерьского (Нерльского, Нерехотского или Ме-

с. 28

¹См.: Масапов, И. Ф. Библиография Владимирской губернии / И. Ф. Масапов; Под ред. А. В. Смирнова. — Владимир, 1908. — Т. 1. — С. 59, 228.

²Память приказчику села Усоля Поснику Комкову о строении города в Переславле-Залесском // *Владимирские губернские ведомости*. — 1854. — № 47. — С. 368.

Владимирские губернские ведомости. — 1877. — № 5.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1857. — Т. 6. — С. 53.

³Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 41, 42, 82, 97, 99 и др.

⁴Приложение 14 на с. 33.

рехотского) стана. Это легко проследить по грамотам, касающимся с. Будовского Переславского уезда. Во всех без исключения случаях в XVI в. оно считалось в Мерьском стану, а в 1630—1631 гг. Переславскими писцами Андреем Загрязским и Гаврилою Володимировым помещено в Киучерском, где продолжало оставаться до самого конца XVIII ст.¹ Средоточием его была д. Киучер, существующая до настоящего времени.

Если с. Усолье не было соединено в административном отношении с этим станом, то приходится считать, что оно одно составляло административную единицу.

Начало с. Усоля, как и самого Переславского солеварения, теряется в глубокой дали минувшего. Естественно и неизбежно, промышленное предприятие должно было создать вблизи его посёлок. Исторически же известным он становится гораздо позднее соляных варниц. Первые сохранившиеся о нём документы относятся ко второй половине XVI ст. и изображают его нам в следующем виде. Это был довольно значительный посёлок, состоявший из двух улиц — Спасской и Борисоглебской, заключавших в себе 61 двор, из коих было тяглых (пашенных) 21, непашенных 35 и 5 пустых. Оставалось незастроенных 30 дворовых мест. Населения, внесённого в писцовые книги, считалось 58 человек. В числе непашенных людей были рыболовы и, надо думать, торговые люди.

с. 29 До половины XVI ст., когда существовал институт наместников и волостелей, Усолье было значительным административным центром. Здесь было место пребывания тогдашнего важного уездного начальника — волостеля. Тут находился его двор, в котором волостные тиуны, пристава, дьяки творили суд и расправу и ведали все дела, касавшиеся волости. Это привлекало сюда окрестное население и вместе с торгово-промышленной стороной придавало Усолю бойкий и оживлённый характер. Две церкви, стоявшие на отдельных улицах, дополняли его картину и ещё более выделяли его из рядовых обычных сёл тогдашнего времени, не говоря уже о соляных варницах, составлявших по тому времени крупное финансовое дело.

Административная картина изменилась со времени проведения царём Иваном IV реформ в области управления. Усольская сотная грамота 1563 г. замечает «двор волостелин пуст». Вследствие злоупотреблений живших «кормлением» у населения наместников и волостелей, правительство решило дать самоуправление местному населению. Памятником этого сохранились две грамоты царя Ивана к усольским крестьянам: уставная — земская² и губная.³ Обе от 1555 г. Сущность перемены заключалась в следующем.

с. 30 Во главе посада и волости Соли Переславской ставился излюбленный староста, выбранный населением. На него возлагались функции бывших наместников и волостелей, именно он чинил управу по всем гражданским делам (уголовные находились в ведении губных старост) и собирал на великого князя все подати и доходы. Касалось это не только местных людей, а также и приезжих из иных волостей, если только местом нарушения была Соль Переславская.

В помощь излюбленному старосте и судье избиралось два человека целовальников (присяжных), дьяк и ещё один человек, «кому на поруки давати на суде ставити». При участии их староста должен был справедливо и честно ведать все волостные дела и в награду за это освобождался вместе со всеми выборными людьми от пошлин и податей и, кроме того, мог ожидать царского пожалования; в случае же злоупотреблений всю коллегия ожидала смертная казнь и конфискация имущества.

Вместо бывшего «кормления» волостеля Соль Переславская переведена была на оброк. Таковой определён был в 14 р. и по 2 алтына с рубля пошлин. Раскладка его должна была производиться смотря по достаткам посадских людей.⁴

¹Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 5, 6, 16, 76, 77, 87, 88; 22, 34 и др.

²Дьяконов, М. Дополнительные сведения о Московских реформах половины xvi в. / М. Дьяконов // Журнал Министерства Народного Просвещения. — 1891. — апрель. — С. 189—190.

Шумаков, С. А. Губные и земские грамоты Московского Государства / С. А. Шумаков. — М., 1895.

³О ней упоминается в «Истории Даниловского Монастыря» Добронравова (приложение, с. 103). К сожалению, получить список с этого замечательного акта нам не удалось. До настоящего времени известно было за XVI ст. всего лишь тринадцать грамот; Усольская — четырнадцатая по счёту, а по древности — девятая. (См. Шумаков, С. А. Губные и земские грамоты Московского Государства / С. А. Шумаков. — М., 1895.)

⁴Приложение 13 на с. 32.

Уголовные дела ведал и судил выборный человек — губной староста вместе с целовальниками. Его прямой обязанностью было ограждение населения от тогдашнего зла — разбоев и поимка разбойников. Для заключения их посадские люди должны были выстроить тюрьму и держать при ней караулы. Выборных утверждал в должности Разбойный Приказ в Москве, где они приводились к крестному целованию. Ловить, сыскивать и судить лихих людей, татей и разбойников они были обязаны по наказу.

с. 31

Таким образом, в половине XVI ст. Усолье пользовалось самым широким самоуправлением. К сожалению, о деятельности выборных людей того времени не сохранилось никаких сведений. Оправдали ли они возлагавшиеся на них надежды и лучше ли они действовали наместников и волостелей — сказать ничего нельзя.

Кроме оброка, положенного с усольцев по уставной земской грамоте, ими уплачивались следующие налоги: за рыбные ловли по пяти рублей в год да пошлин по 10 денег с рубля;¹ — «сошного письма в живущем полчети сохи, ямских денег два рубля без чети, а впусе полчети сохи, ямских денег два рубля без чети и обоего в живущем и впусе сошного письма четь, а ямских денег три рубля с полтиною». Вместе с тем в части налогов Усолье было соединено с г. Переславлем: «а за посошной корм платят крестьяне в четверть с городом Переславлем вместе, где они будут в приказе».²

Благами самоуправления долго пользоваться усольцам не пришлось. Природные богатства местечка давно привлекали опытный хозяйский взор многочисленных окрестных монастырей и послужили причиной перехода его в другие руки. Усолье занимало весьма выгодное положение между двумя озёрами: Переславским и Соминым. Расположенное по р. Вёксе, очевидно, в то время бурливой и могучей реке, оно было верстах в 2—3 от того и другого озера. Если переславское находилось во владении Переславских рыбных ловцов, то второе принадлежало усольским крестьянам. Недалеко от него было ещё озеро Дротково и речка Щельма; за озером Соминым шла большая и полноводная Нерль Волжская. Здесь, таким образом, находилась целая сеть речек с озёрами, нужно сказать, весьма богатыми рыбой. Для ловли последней имелось капитальное сооружение по Нерли, называемое в старинных актах «великим езом».³

с. 32

Это было вроде забора из свай поперёк речного русла, с воротами, в кои вставлялись верши. Подобных сооружений на Нерли было несколько. В XV в. были езы (язы, язoviщи) под Мериновым в поместье боярина Василия Копнина.⁴ Но всех их превосходил размерами усольский ез, очевидно, представлявший собою среди них исключение по своей величине и солидности сооружения. Он служил границей речных владений усольцев вместе с Соминым озером⁵ и Глуховскими садами или исадами, то есть рощами на пристанском берегу Нерли, принадлежавшем д. Глухову.⁶ Наряду с рыбными ловлями в Усолье, как и в каждом тогдашнем селе, была пашня, — её было 71,125 четверти [38,8 га], «добре худые в поле, а в дву потомуже», разделявшаяся на семь выток.

Эта вотчина досталась Переславскому Данилову монастырю при царе Иване IV. Пожаровал её в обитель своего покойного крестного отца преподобного Даниила сам Грозный.

с. 33

С отдачею в монастырь Усолия в этой местности образовалось целое гнездо монастырских владений: Троице-Сергиев и Симонов владели соляными варницами, Данилов с. Усо-

¹ Приложение 14 на с. 33.

² *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 41—43.

³ *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 40, 41, 42.

Приложение 14 на с. 33.

⁴ Приложение 6 на с. 28.

⁵ *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 41, 42.

Приложение 14 на с. 33.

⁶ Приложение 17 на с. 38.

Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб., 1893. — Т. 1. — Воспроизведено фотомеханическим способом в 1958 г. — Ст. 1111.

Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб., 1903. — Т. 3. — Воспроизведено фотомеханическим способом в 1958 г. — Ст. 242.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1913. — Т. 2. — С. 111.

лем с его рыбными ловлями. К этому нужно добавить, что Переславский Горицкий монастырь, самый знатный тогда из всех этих, владел соседним Соломидиным, рядом с ним Борисоглебский Песоцкий — пустошью Рябиноно.

Переход в монастырское владение ознаменовался отменой введённого в 1555 г. положения в Усолье. Вместо самоуправления вошло в силу монастырское управление. В селе был поставлен монастырский двор, в который был прислан Даниловским игуменом поселский старец для управления вотчиною, сбора податей и оброков с населения. Суд и расправа стали монастырские.

Смутные годы начала XVII ст., во время коих погибли соляные Усольские варницы, тяжело отразились на Усольском посаде. По дозору 1610 г., произведённому переславским губным старостой Осипом Дахиным, здесь находился монастырский двор и всего 25 крестьянских дворов, все они пострадали: жилых, хотя и ограбленных, осталось 14, остальные 11 запустили. После опустошения, учинённого Сапегою летом 1611 г., положение села ухудшилось ещё больше.

С изгнанием поляков из России началось постепенное улучшение, не замедлившее отразиться на благополучии Усолья. В 1628—29 гг. в Усолье было две церкви: Преображения и вторая за р. Вёксою — Бориса и Глеба. На Преображенской деревянной церкви верх был шатровый; иконостас, иконы и всякое церковное строение было монастырское. Крестьянских дворов, устроенных при монастырском же участии, оказалось: двор монастырский, 26 дворов служек монастырских для рыбной ловли, 8 дворов пастухов, 7 дворов бобыльских, — монастырской пашни 25 четвертей [13,7 га], крестьянской 12 [6,6 га].¹

Произведённая через полстолетия новая перепись свидетельствует о дальнейшем постепенном росте села. Хотя оно не достигло того состояния, в котором находилось в XVI ст., но отчасти приблизилось к нему. По переписным книгам 1678 г. в Усолье значится двор монастырский, 15 дворов крестьянских, 31 двор бобыльский и 4 двора монастырских работников; население достигло 205 душ мужского пола.² Одновременно с подворной переписью монастырь воспользовался случаем отмежеваться от владений Горицкого монастыря. Старая межа между Соломидиным и Усольем заросла и стала неясной. Пришлось прибегнуть к старинному способу образного хождения с землею.³

Значительное число непашенных людей, показанных в Усолье при переписи, свидетельствует, что старинное занятие жителей — торговля и заработки на промыслах продолжали существовать. С несомненностью это подтверждают следующие немногие данные. В 1666 г. возникло уголовное дело об убийстве усольским крестьянином Никитой Яковлевым крестьянина с. Святова Максима Алексеева. Из этого дела видно, что усольские крестьяне занимались перепродажей соли. Яковлев купил у Алексеева соли 40 пудов [655 кг] за 9 рублей.⁴ Но это лишь частный случай. А есть прямое подтверждение общего характера. В 1682 г. монастырские власти ходатайствовали перед царём Фёдором Алексеевичем и получили от него грамоту о беспошлинной торговле в Переславле крестьян с. Усолья своими изделиями на базарах. Из этой грамоты явствует, что усольские крестьяне и бобыли торговали в Переславле-Залесском «с возов и походячим торгом», этим кормились и платили государственные и монастырские подати. На этого рода занятие недружелюбно взглянули Переславские посадские люди и стали привлекать своих конкурентов к платежу всех повинностей, которые несли посадские люди. Монастырские власти вступились за своих

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. — № 434/9158.

²Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 104.

³Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 127.

⁴Приложение 17 на с. 38.

⁴Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 102—105.

Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. — № 560/9284.

людей и просили царя ограничивать поборы с них одной таможенной пошлиной, что было им предоставлено вопреки желанию посадских переславских людей.¹

С этой стороны усольское население оказалось в выигрыше. Монастырские привилегии создавали благоприятные условия жизни. Нужно сказать, касалось это не только торговли, а решительно всех сторон существования населявших монастырские вотчины крестьян и других лиц. При значительности монастырского землевладения это вызывало тяжёлую и опасную конкуренцию землевладению служилого сословия. При таком положении дела помещичье землевладение шло на убыль и истощение. Чтобы спасти необходимый для государства служилый класс, особенно низший и средний, принимались разные меры для ограничения монастырей, как в отношении льгот, так и расширения площади их вотчин. Но на практике это сводилось почти к нулю. Несмотря на закон 1581 года, они выпрашивали льготы у государей, и запрещение принимать на помин души вотчины или приобретать их покупкою обходили разными способами. Обычно совершалась фиктивная сделка такого рода: или монастырь менялся с помещиком землёю, причём всегда выходило так, что монастырь давал мало, а получал много, или же помещичья земля поступала в монастырь за долг, взятый под залог земли и не выплаченный в срок.

с. 36

Власти Даниловского монастыря, по примеру других монастырей, пользовались нередко этой уловкой и безостановочно после Соборного Уложения 1649 г. расширяли свои владения. Между прочим, в 1685—87 гг. на ничего не стоящие участки Усольской вотчины получили от помещиков Сназиных три жеребья с. Бакшева и две пустоши — Бобовское и Дуброву, причём усольские участки остались за монастырём, якобы за долги.²

Как хорошие хозяева, монастырские власти старались эксплуатировать свою усольскую вотчину во всех отношениях. Пользуясь от своих вод рыбою, монастырь решил привлечь одну из рек обслуживать монастырские нужды в другом отношении. На Вёксе, судоходной ещё во времена преподобного Даниила и бурливой настолько в половине XVI ст., что она размыла 38 тяглых мест в Усолье, была устроена мельница. Устройство её нарушило интересы переславских рыбных ловцов. От той мельницы «их рыбные ловли по р. Вёксе запорною водою потопило и им запорных щук и лещей на государев обиход опричь р. Вёксы ловить негде, вода же поднялась и рыба пошла врознь». Рыбаки пожаловались государю, а сами устроили на выходе Вёксы из Переславского озера забор и поставили сети, вследствие чего в Вёксу могла попадать только мелкая рыба, что было не в интересах монастыря. Начались взаимные жалобы, в результате коих монастырю велено было мельницу уничтожить. Но вскоре она поставлена была ниже первой на полторы версты. Снова возникла жалоба: «пала на озеро ржа и сельдь стала мелка и худа». Произведённое расследование окончилось в пользу монастыря и существование мельницы было узаконено.³ Но жалобы на неё не прекращались.⁴ Рыбаки настойчиво вели своё дело и в конце концов добились полного уничтожения мельницы, убедив правительство, что от той мельницы «сельди и сельдяной плод начал быть хуже и сельдей стало мало». Взамен её Данилову монастырю была пожалована мельница в с. Поречье Ростовского уезда на р. Где. Но там тоже не сразу пришлось утвердиться во владении, хотя более удачно, чем на Вёксе.⁵

с. 37

Оберегая свои усольские владения, Даниловские монахи энергично вели суды со своими соседями. Главное богатство вотчины были рыбные ловли: их-то и отстаивали они, нужно сказать, главным образом от своих же собратьев — монахов иных монастырей. Наиболее часто происходили недоразумения с Троице-Сергиевым монастырём. Оказывается, последний имел неоспоримые права на ловли во всех озёрах и реках усольских, данные ему лет на полтора раньше, чем Данилов монастырь получил Усолье в вотчину. Ещё при игумене Зиновии (1432—1445 г.) была пожалована великим князем Васильем Тёмным грамота,

с. 38

¹Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — С. 66—67.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1865. — Т. 9. — № 121.

²Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — С. 74; приложение, с. 82, 97 и 99.

³Там же. — С. 47—49; приложение, с. 47—50.

⁴Там же. — Приложение, с. 104.

⁵Там же. — С. 72—73; приложение, с. 67—74.

которой разрешалось Троицкому монастырю производить ловлю для себя в озёрах Переславском, Сомине и во всех относящихся к ним речках. Рассердившись на что-то, Василий III отнял было от монастыря это право, но его сын царь Иван IV снова возвратил ему всё по старине. Одно время, когда при царе Фёдоре Ивановиче переславский ключник Иван Коноплёв вздумал противодействовать в ловле Троицким властям, боярин Григорий Васильевич Годунов распорядился, чтобы «ловцов Троицких на Переславское озеро, и в реки, и в тони, и в заводи и на Сомино озеро, и в реку в Вёксу и в речку Симаницу рыбу ловити пушал».¹

Даниловские власти вначале мирились с этим, а после смутного времени решили освободиться от нежелательных совладельцев. Дело доходило до открытого противодействия и столкновения. Не желая поступиться своими правами, Троицкие монахи одно время (в 1628 г.) «насильством езы выломали и снасти рыбные посымали и на стану сожгли и рыбную ловлею Данилова монастыря завладели и в озере Сомине и в р. Нерли и в р. Щельме». Начался судебный процесс, на котором поверенный Троицкого монастыря Феофан Ивачев отвергал самый факт насилия и обвинял во всём Даниловские власти. В доказательство своих прав он ссылался на старинные пожалования, но вследствие гибели документов не мог представить подлинных грамот, а предъявил лишь список, заверенный келарем Авраамием Палицыным. Этим обстоятельством искусно воспользовался противник Ивачева, Даниловский служка, Ждан Ляпунов и суд в конце концов отказал Троицкому монастырю, хотя у него была ещё с 1618 г. царская грамота, подтверждавшая за ним его старинные права.²

Со вступлением на царский престол Алексея Михайловича Троицкие власти выхлопотали у него подтверждение грамоты, данной его отцом царём Михаилом, и снова стали ловить рыбу в усольских водах. Опять произошло «насильство», закончившееся судебным процессом, также благоприятно окончившемся в пользу Данилова монастыря.³

Искусно одолев Троицкий монастырь, Данилову ничего не стоило благополучно окончить дело с Переславским воеводой и переславским же помещиком Фёдором Дмитриевичем Солнцевым, когда он вздумал оспаривать у него ловли.⁴

Иначе обстояло дело с Переславским Никитским монастырём. Хотя в 1630 году Данилов получил новую грамоту на свои усольские рыбные ловли,⁵ но потом должен был помириться с тем обстоятельством, что часть Сомина озера и впадающая в него речка Грязовица, как владения бывшего Духовского монастыря, стали собственностью Никитского. Озеро Сомино оказалось поделённым между монастырями Даниловым и Никитским.⁶

К началу XVIII ст. Усольская вотчина достигла значительного процветания. Немаловажную роль сыграло в этом устройство казённого соляного завода, давшего заработок местному населению. По переписи 1702 г. в Усолье значилось: крестьянских дворов 52, в них людей 219 человек — бобыльских 17 дворов, в них людей 50 человек; 6 келий нищенских, в них людей 9 человек, 1 двор кузнецов, в нём людей 4 человека, в бегах крестьян и бобылей 9 человек, всего 77 дворов.⁷ Но почему-то в 1708 г. Усольский поп Семён заявил, что у него в приходе только 60 дворов, и платил на драгунских лошадей по 8 денег с этого числа.⁸

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. — № 104/8828 и № 287/9011.

Дьяконов, М. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве / М. Дьяконов. — Юрьев, 1897. — Т. 2. — № 29, с. 29—30.

²Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславлe-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — С. 46—47.

Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии. — № 332/9056.

³Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславлe-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — С. 47; приложение, с. 104.

⁴Там же. — Приложение, с. 104.

⁵Там же. — Приложение, с. 103.

⁶Приложение 17 на с. 38.

Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии. — № 325/9049.

⁷Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславлe-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Приложение, с. 164.

⁸Холмогоровы. Материал для истории Владимирской епархии / Холмогоровы, братья. — Владимир, 1907. — Вып. 5. — С. 150.

За десять лет перед отображением монастырских вотчин в казну в Усолье числилось: 305 душ мужского пола, монастырской пахотной земли 25 четвертей [13,7 га], крестьянской 12 четвертей [6,6 га], перелог и лесом поросло 163 четвертей [89,0 га], сена 500 копен, лесу непашенного 30 десятин [16,4 га], — кроме того, монастырский двор и 9 житниц.¹

В 1704 г. с. Усолье разделило судьбу всех монастырских вотчин того времени: перешло в ведение Коллегии Экономии. с. 41

Для подробной истории его в XVIII ст. любители местной старины найдут богатый материал в архиве Переславского Данилова монастыря.

---

¹ Свирелин, А. И. Переславский Троицкий Данилов монастырь / А. И. Свирелин. — 2, исправленное и дополненное изд. — М., 1905. — Публиковалось также во «Владимирских губернских ведомостях» в 1905—1906 г. — С. 49 и 51.

Глава 3

Вотчины Троицкого Сергиева монастыря «у Соли Переславской» — сс. Купань и Копнино

Хотя добывание соли сосредоточивалось на небольшом пространстве, прилегающем к рр. Игобле и Вёксе, но название «Соли Переславской» присвоилось не только промышленному пункту и ближайшему его поселению, а также окрестному району. Без сомнения, этот район охватывал целый ряд близлежащих селений Переславского уезда, но сохранившиеся до сего времени источники для истории этой местности — монастырские грамоты — говорят только о двух сёлах с деревнями.

В XV и XVI вв. в этом районе, кроме Усолья, соляных варниц и дворов монастырей Троицкого и Симонова — они помещают: «У Соли в пути» пустоши Глухово, Измалково, Свечино; «оу Солци оу Переяславские на Хупани» пустошь Касьяновскую, «у Соли же Переславской» — с. Микулинское (Копнино) да Мериново с деревнями.¹

с. 42 По этим сведениям волость Соли Переславской расположена была по течению р. Вёксы и Большой или Волжской Нерли. В XVI и XVII в. эта местность входила в состав Кистемского стана, простиравшегося от черты владений с. Усолья до северной границы уезда. Административным центром его была д. Кистма, находившаяся в самом северном углу стана. Первый раз поселение упоминается во второй духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича 1423 г. как «примысел прадеда»,² то есть приобретение Калиты, но судя по названию, посёлок Кистма образован в глубокую старину мерянами.

Усольская волость, как можно догадываться, заключала в себе весь Кистемский стан, а вероятно, и другие соседние и перестала существовать с уничтожением института волостелей в половине XVI ст. А так как грамот от такого раннего времени осталось ограниченное число, то едва ли возможно удовлетворительно решить вопрос о пространстве и границах этой волости.

Все перечисленные выше поселения, входившие в состав её, принадлежали Троице-Сергиеву монастырю, хотя имели раньше его и других владельцев. Прежде всего, как мы видели, монастырь получил здесь соляные варницы, а вслед за этим земельные участки. Самым ранним из них была «деревенька с лесом на Хопане горе». Она пожертвована монастырю около 1425—1429 гг. детьми Ивана Фёдоровича, вероятно, великокняжеского боярина, на помин его души.

с. 43 Останавливаясь на исторической судьбе этого местечка, необходимо прежде всего обратить внимание на его номенклатуру. Теперь принято называть его — Купань, что сближает

¹ Приложение 8 на с. 29, 4 на с. 27, 6 на с. 28.

² Собрание государственных грамот и договоров. — М., 1813. — Т. 1. — № 41.

Дебольский, В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник / В. Н. Дебольский. — СПб., 1902. — Вып. 2. — С. 16.

это имя со словом «купать» и даёт ему русско-славянскую окраску.¹ Между тем самые старинные грамоты именуют его «Хопань» или «Хупань», что роднит его уже с финским лексиконом. Правильным, конечно, должно быть признано старинное название, позднейшее же следует считать некоторым изменением первоначального.

Кто дал такое название местности, находящейся на берегу Переславского озера, не может быть двух мнений. Здесь именно по берегам озера, по указанию летописи, было гнездо финского племени мери. И никто иной дал это название, как, разумеется, меря. В черемисском языке, признаваемом некоторыми учёными тождественным с мерянским, есть слово «купан» — болотистый.² Это именно и может обозначать первоначальное название. Оно относилось к местности и от неё уже перешло к поселению. В старинных грамотах мы читаем: «село на Хупани с деревнями»,³ «пустошь на Хопани» и так далее, что само собою показывает, что местность, носившая название «Хупани» или «Болотистой», была обширна: она заключала в себе сёла, деревни, починки, пустоши и прочее. Это вполне соответствует характеру этого района даже в настоящее время и подтверждает справедливость данного хорографического термина.

с. 44

Наиболее удобным для поселения пунктом в Хупани в те отдалённые времена была возвышенность, на которой расположено современное нам село Купань. В первой четверти XV в. это была деревенька. Через десяток—два лет после перехода её во владение Троицкого монастыря появился починок и самая земельная площадь увеличилась приобретением пустоши Касьяновской, выменянной у Стромьинского монастыря, получившего от Сергиева пустошь Белавинскую на р. Воре в пределах теперешнего Дмитровского уезда Московской губернии.⁴

С переходом в собственность Сергиева монастыря Хупанские посёлки, по ходатайству монастырских властей, были изъяты из владения властей гражданских и переданы монастырским властям. Здешнее население освобождалось от всяких податей в пользу великого князя; не платило мыта, тамги, восменичего, весчего, не участвовало в постройке княжеского двора, в платеже корма для княжеской конюшни, не давало княжеским чиновникам подвод и прочего. Княжеские наместники, волостели, доводчики, пятенщики не имели права производить здесь свои служебные отправления. Ведал и судил местное население Троицкий игумен или доверенное от него лицо. В тех случаях, когда по составу судящихся требовался смешанный суд властей гражданских и духовных, обвиняемый из монастырских людей для наказания отдавался монастырским властям. Единственное изъятие было сделано относительно татбы с поличным, а потом душегубства, в чём судили наместники и волостели.⁵

с. 45

В XVI ст., начиная с великого князя Василия III, эти льготы стали несколько сокращаться. Оставаясь теми же по существу, они заключали в себе ряд исключений, неизвестных раньше. Монастырское население Хупанских посёлков стало участвовать в платеже церковных пошлин, ямской подати и посошной службы, при покупке лошадей платило за наложение тавра (пятна) по деньге московской с купца и продавца.⁶

Это положение было подтверждено царём Иваном Васильевичем, а после того как им была произведена реформа по областному управлению, замена наместников и волостелей воеводами, дал право монастырю ввести здесь губное управление. Население получило возможность выбирать из своей среды приказчиков, старост и целовальников (присяжных), которым давалось по особому наказу право сыскивать и судить в своих посёлках лихих

¹ «В Москвитянинне, — говорит проф. С. Шевырёв, — я было напечатал «Кутань», хотя мне и назвали село, как записано у меня в дневнике, Купань. Г. Савельев-Ростиславич меня поправил. Но считаю обязанностью оправдаться. На карте стоит Кутань. Я поверил карте, думая, что может быть ослышался, и записал не верно, а вышло так». (Шевырёв, С. Поездка в Кирилло-Белозёрский монастырь / С. Шевырёв, проф. — М., 1850. — Т. 1. — С. 54.)

² Семёнов, Т. К вопросу о родстве и связи мери с черемисами / Т. Семёнов // Труды VII археологического съезда в Ярославле в 1887 г. — М., 1891. — С. 228.

³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 330, с. 392.

⁴ Приложение 1 на с. 26 и 4 на с. 27.

⁵ Приложение 1 на с. 26 и 3 на с. 27.

⁶ Приложение 11 на с. 30.

людей, воров и разбойников. По сёлам, где избирались губные люди, ставились тюрьмы, в которых и отбывали наказание изболочённые в уголовных преступлениях. Этот порядок продолжался целое столетие и потерял свою силу при царе Алексее Михайловиче с изданием Соборного Уложения 1649 г.¹

с. 46 Исключительные условия существования монастырских вотчин, ограждённых привилегиями, привлекали сюда население и способствовали их процветанию. Хупанская вотчина не была исключением из этого. Бывшая в начале XV в. деревня с починком в начале XVI ст. становится селом с деревнями.² Сотная выпись из писцовых книг 1563 г. даёт первые сведения о количестве населения Купани и её деревень. В селе была церковь во имя Иоанна Богослова, при ней поп Иван, крестьянских дворов числилось 36; к селу принадлежали следующие деревни: Хмельники — 14 дворов крестьян, Жироткино — 3 двора, Подберёзье — 5 дворов и починок Дерюхино — 1 двор.³

Этими данными открывается ряд последующих описаний села, заключающих в себе много подробностей, представляющих значительный местный интерес.

с. 47 По писцовым книгам 1593 г. в Хупани значится «церковь Иван Богослов, а в церкви деисус и двери царския и образы местныя и ризы и книги и клепало железное — строение приходских людей», что показывает на достаток и зажиточность населения, самостоятельно соорудившего свой храм. В самом селе тогда находился двор монастырский и 32 двора крестьянских и бобыльских; меньше, чем тридцать лет тому назад, на четыре двора. Причиной этого было моровое поветрие, опустошившее вместе с тем дд. Жироткино, Подберёзье и починок Дерюхин. Крестьянской земли насчитывалось в Хупани 130 четвертей [71,0 га]; земля худа. Сравнительно с этими посёлками в более благоприятном положении оказалась д. Хмельники: в ней вместо 4 дворов был теперь 31 двор.⁴

Смутное время, тяжело отразившееся на Залесье, ещё значительно уменьшило население и сократило площадь запашки. По дозору 1614 г. в Хупани значится та же деревянная церковь в честь Иоанна Богослова, но попов двор был пуст, крестьянских дворов осталось 10 и бобыльских 5, пустопорожних мест дворовых 11; крестьянской пашни «паханные худые земли» 23 четверти [12,6 га], перелогом и лесом поросло 217 четвертей [118,5 га] в каждом из трёх полей; сена крестьянского на Селятине болоте 1 000 копен. В д. Хмельниках на р. Каскуре число крестьянских дворов сократилось до 9, дворовых пустых мест оставалось 19; пашни крестьянской 18 четвертей [9,8 га], перелогом и лесом поросло 222 четверти [121,3 га] в каждом из трёх полей; сена 800 копен. Жироткино, Подберёзье и починок Дерюхин навсегда остаются пустошами.⁵

Писцовые книги 1628—29 гг. свидетельствуют уже о некотором улучшении дела. За 14—15 лет, протекших с предшествовавшего дозора, в Хупани было 22 двора; пашни монастырской в поле 40 четвертей, крестьянской 60 четвертей, перелог и лесом поросло 145 четвертей, сена 1 500 копен; в Хмельниках — 13 дворов.⁶

с. 48 К сожалению, в переписных книгах 1678 г. с. Хупань и д. Хмельники показаны в общем счёте с Копнинской вотчиной и указать дальнейший прирост их населения здесь не представляется возможным. В этих вотчинах числилось 169 дворов крестьянских и 10 бобыльских с населением 604 души мужского пола.⁷

В жалованной грамоте 1752 г. императрицы Елизаветы Петровны с. Хупань значится со следующими деревнями: Хмельники, Копнино, Желтиково, Мериново, Измайлово, Свечино.⁸

¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 330, с. 392.

²Приложение 11 на с. 30.

³Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 107.

⁴Калачов, Н. В. Писцовые книги Московского государства XVI века / Н. В. Калачов. — СПб., 1872. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 827.

⁵Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии по г. Бежецку. — № 1445/341.

⁶Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 107.

⁷Там же. — С. 248.

⁸М., 1865. — Т. 4: Смесь. — С. 131—132.

По ведомости о лаврских вотчинах, составленной в 1761 г. в с. Хупани с приписанными к нему деревнями и в том числе с. Копнином числится 595 душ мужского пола, земли 1 116 четвертей [609,6 га], сена 3 410 копен, лесу пашенного 30 десятин [32,8 га], непашенного 45 десятин [49,2 га], лесу — рощи на 5 верстах [5 км] в длину и на 1,5 версты в ширину.¹

В год секуляризации монастырских имений (1764 г.) Хупань с её деревнями поступила в казну. С ними разделило эту участь с. Копнино, имевшее много общего с ними в своей исторической судьбе. О прошлом того и другого узнаем из монастырских грамот. Не будь этого счастливого обстоятельства, минувшее этих сёл было бы для нас так же тёмно, как большинства сёл частновладельческих. Ревниво оберегая свои вотчины и свои права на них в виде княжеских и царских грамот, монастыри помимо их желания сохранили для истории драгоценный материал не только о времени своего владения, а нередко и предшествующего.

Подобно Хупани, село Копнино первоначально принадлежало частному владельцу и от него уже перешло к Троице-Сергиеву монастырю. В первой половине XV в. оно было собственностью боярина Копнина, владевшего вотчинами в Радонежских и Переславских пределах. Боярин был на службе Радонежских князей — у сына или внука князя Владимира Андреевича, знаменитого героя Куликовской битвы, и очень возможно, в то самое время, когда здесь же был на службе боярин Кирилл, отец великого подвижника преподобного Сергия. Во всяком случае это был современник преподобного, не только знавший его лично, но и связанный с ним одним местом служения и одинаковою принадлежностью к высшему аристократическому кругу. Благоговей пред памятью подвижника, боярин Василий Борисович Копнин становится вкладчиком в его обитель через несколько лет после торжественного открытия мощей преподобного Сергия (5 июля 1422 г.). Он даёт сюда дд. Бебякино или Бабякино и Казановскую (в 1429—1432 гг.), находившиеся недалеко от монастыря в черте Радонежского княжества и Мишутинские пустоши Переславского уезда.² Потом, принявши монашество с именем Варсонофия, делал вклад из своих Переславских вотчин вместе со своею женою Мариєю Андреевной, унаследовавшей или получившей в дар вотчины у Соли Переславской от своих родителей.³ В память их, а также умершего сына Ионы, они приложили сюда с. Микулинское у Соли Переславской да д. Мериново (1447—1449 гг.). Микулинское, называвшееся так по имени Никольской церкви, имело по фамилии владельца другое название — Копнино, впоследствии носило двойное имя Никольское-Копнино или же просто Копнино, которое впоследствии утвердилось за ним окончательно. Как особенности этих вотчин того времени грамоты упоминают о бортных деревнях, поступивших в собственность монастыря, и езах на Нерли, оставшихся в общем владении Копниных и Сергиева монастыря.⁴

Великий князь Василий Васильевич, по ходатайству Троицких властей, дал им грамоту (1447—1455 гг.) об освобождении людей с. Микулинского и Меринова от пошлин, повинностей и суда наместников,⁵ что было подтверждено потом великим князем Василием III в грамоте 1517 г.⁶

Боярин Копнин пожертвовал монастырю лучшую часть своих владений Переславских, но рядом с ними оставались значительные пустоши «у Соли в пути» — Глухово, Измалково, Свечино. Жена Василия Борисовича боярыня Мария Андреевна Копнина, исходатайствовала себе в 1449 г. у великого князя Василия II — льготную грамоту, чтобы привести в порядок остаток своей вотчины. Свыше десяти лет как запустели эти деревни и лесом поросли; боярыня решила заселить их снова и завести хозяйство. Ей пожаловано было пра-

В доказательство прав владений монастыря указаны следующие грамоты: «7026 г., декабря дня; 7042 г., февраля 9; 7059 г., мая 17; 7094 г., февраля 2; 7110 г., сентября 19; 7114 г., июля 11; 7121 г., августа 31; 7165 г., мая 20».

¹Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 107.

²Голубинский, Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М., 1909. — С. 341, 347, 350.

³Приложение 6 на с. 28 и 7 на с. 28.

⁴Приложение 6 на с. 28 и 7 на с. 28.

⁵Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883. — С. 134.

Приложение 7 на с. 28.

⁶Приложение 11 на с. 30.

с. 49

с. 50

с. 51 во не платить податей в течение десяти лет за тех людей, которых ей удалось перевезти к себе из других княжений, но не из вотчины великого князя, и на пять лет освобождалась от платежа тех же пошлин за старожильцев, которые раньше тут жилали, но ушли к другим владельцам. Кроме этой льготы боярыне и её сыну Фёдору Васильевичу, умершему до 1462 г., даны были те же самые права по освобождению их от наместников и волостелей, что и монастырским властям, а также и по суду над своими крестьянами.¹

Великий князь Иван Васильевич III подтвердил то же пожалование боярыне Марии и внуку её Ивану Фёдоровичу. В течение почти 30 лет трудилась она над упрочением своего родового благосостояния, и труды её не пропали даром. Свои пустоши все снова превратила в деревни. Перед смертью по примеру своего мужа, она отдала их в ту же Троицкую обитель, а вместе с ними в пределах того же Переславского уезда с. Карамзинское с пустошами.² Её духовная явлена была, очевидно, после смерти, митрополиту Геронтию 12 сентября 1478 г. В то же время дано в монастырь на помин по ней с. Марьинское-Копнино, позднее просто Копнино, в двух верстах [2 км] от Сергиева монастыря, в черте Радонежского стана, которое не следует смешивать с Копнином у Соли Переславской.³

с. 52 После этого вклада владения Троице-Сергиева монастыря у Соли Переславской увеличились очень значительно и получили своё окончательное округление. Они теперь состояли из села Микулинского-Копнина и группировавшихся около него деревень: Меринова, Измайлова (Измалкова), Свечина или, точнее говоря, деревень Свечинских, то есть возникших в Свечинской пустоши ещё при боярыне Копниной. Что это были за деревни — находим в сотной книге 1563 г. Это Иванцово и Желтиково.

В той же книге находятся первые сведения о количестве населения этих монастырских вотчин. В самом Копнине показано 21 двор, — в Свечине — 13 двор, Измайлове — 6 дворов крестьянских и 4 бобыльских, в Меринове и Иванцове — 29 дворов и Желтикове — 8 дворов.⁴

Последующие сведения говорят о благополучном приросте населения за протекшие 30 лет. Эпидемия, тяжело отразившаяся на соседнем Хупанском приходе, здесь не имела места. В писцовых книгах 1593 г. значится, что в с. Копнине было 25 дворов, пашни 80 четвертей [43,7 га] да «пустошные» пашни 20 четвертей [10,9 га], сена монастырского и крестьянского 400 копен, земля худа, лесу на 2 версты [2 км] в длину и на версту в ширину; в д. Свечине — 29 дворов, пашни 85 четвертей [46,4 га], пустотной пашни 51 четверть [27,9 га], сена 150 копен; в д. Измайлове — 14 дворов, земли 64 четверти [35,0 га], сена 120 копен, лесу 1 квадратная верста [1,1 га]; в д. Меринове — 20 дворов, пашни 80 четвертей [43,7 га]; в д. Желтикове — 8 дворов, пашни 8 четвертей [4,4 га].⁵

с. 53 Разразившееся над Залесьем лихолетье отозвалось на Копнинском приходе с особою силой. В этом сыграло особую роль то обстоятельство, что самое село расположено на большой Калязинской дороге. Об этой дороге есть упоминание в грамотах XV в.,⁶ но существовала она, надо думать с древнейших времён. По ней именно, вероятнее всего, происходило сообщение с Новгородом Великим. Нерль, как водная дорога, могла быть использована только во время навигации, а зимою нужна была дорога береговая. Таковою и был этот путь, пролежавший от Переславля к Калязину и существующий до сего времени. В житии преподобного Даниила есть прямое указание, что отправляясь в Новгород Великий к преосвященному Макарию за иконами для своего монастыря, он ехал на Калязин и сёла.⁷

Калязинская дорога в смутную пору была ареной кровавой борьбы. Здесь впервые встретились князь Скопин-Шуйский и находившиеся при нём шведские войска с польским вой-

¹ Там же.

² Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883. — С. 144.

³ Голубинский, Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М., 1909. — С. 348.

⁴ Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 107.

⁵ Калачов, Н. В. Писцовые книги Московского государства XVI века / Н. В. Калачов. — СПб., 1872. — Т. 1. — Ч. 1.

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 44.

⁷ Смирнов, С. И. Житие преподобного Даниила / С. И. Смирнов. — М., 1908. — С. 58.

ском Сапеги. Встретив жестокий отпор, поляки обратно устремились в Переславль этою дорогою, — а вслед за ними прошли войска союзников.

Вот как дозор 1614 г. рисует положение дела в этом краю через два года по окончании смуты. В Копнине церковь Николая Чудотворца и попов двор оставались целы, но зато крестьянских дворов сохранилось всего 5, и во время переписи 5 дворов только что строились и оставалось пустопорожных 15 дворовых мест. Пашни церковной худой в перелогах 10 четвертей [5,5 га], пашни паханой крестьянской худой 20 четвертей [10,9 га], да перелогом и лесом поросло 80 четвертей [43,7 га] в каждом поле, сена монастырского 200 копен, крестьянского 200 копен и церковного 100; лесу в длину 2 версты [2 км] и ширину 1 верста.

с. 54

В д. Свечине на р. Нерли было 2 двора, 9 дворов ставилось новых и 18 мест оставалось пустопорожных, пашни паханой худой — 20 четвертей [10,9 га], перелогом и лесом поросло 116 четвертей [63,4 га] в поле, — сена 150 копен.

В д. Меринове на р. Нерли с д. Иванцово починками Стравинковым, Огарковым и Баниковым крестьянских дворов 3, пустых 5, да дворовых мест 16; пашни 16 четвертей [8,7 га], перелогом и лесом поросло 130 четвертей [71,0 га] в поле, сена 175 копен, леса 5 десятин [5,5 га].

В д. Желтиково на р. Нерли с д. Казариново, починком Ганиным и Горбуновым крестьянских дворов 7, да 3 места дворовых, пашни 14 четвертей [7,6 га], да лесом и перелогом поросло 34 четверти [18,6 га] в поле, — сена 100 копен, леса 5 десятин [5,5 га]. Деревня Измайлово запустела.¹

Следовавшие за дозором 15 лет не внесли никакого улучшения. По писцовым книгам 1628— 1629 гг. в с. Копнине значится двор монастырский, детёнышей для монастырской пашни 7 дворов и бобылей 2 двора — в д. Свечине монастырских рыбных ловцов 14 дворов, пашни худой земли 65 четвертей [35,5 га], в д. Желтикове 5 дворов крестьянских, в д. Меринове 2 двора крестьянских, 2 бобыльских и 1 пустой, д. Измайлово продолжала оставаться пустой.²

Должно быть, под влиянием сильного оскудения Копнинского прихода произведено было Троицкими властями соединение его с Хупанским. К переписи 1678 г. с. Копнино значится присёлком к с. Хупани и вся Копнинская волость переписана вместе с Хупанской. А за три года перед переходом в казну (в 1761 г.) в ней насчитывалось населения, как мы видели, на несколько душ меньше предыдущего времени; так что за столетие никакого увеличения не произошло. С 1764 г. началась новая полоса в жизни с. Копнина при иных условиях и порядках в ведении Коллегии Экономии.

с. 55

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии по г. Бежецку. — № 1445/341.

²Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 247.

Приложения

1. 1425—1429 г. Грамота жалованная великого князя Василия Васильевича Троице-Сергиеву монастырю на сёла, деревни и соляные варницы в Переславском уезде; об освобождении их от пошлин и суда волостелей и тиунов¹

Святыя дея Троицы, по отца своего грамоте великаго князя Василья Дмитриевича, се яз князь великий Василей Васильевич пожаловал есми игумена Никона [1425—1429 г.] с братьею или по нем кто будет иной игумен, што у них села в Переславском уезде в Верхдубенье Зубачевское да Семеновское и што им дал Иван Дмитриевич две варницы, да што их две варницы старые, да што дали им Ивановы дети Федоровича деревеньку с лесом на Хопане горе. И наместницы мои переславские, и волостели усольские, и их тиуни к игуменовым людям к монастырским дворян своих не посылают нипочто, ни судят тех людей, пошлин у них никоторых не емлют, ни поборов не берут с тех четырех варниц и с тех сел и с деревень. А ведает их игумен Никон сам и судит или кому прикажет. А смешается суд игуменовым людям монастырским с городскими людьми или с волос[т]ными, и наместницы мои переславские, и волостели усольские, и их тиуни судят, а игумен Никон с ними или кому прикажет. А прав ли будет, виноват ли игуменов человек, ино ведает его игумен Никон или кому приказал и в вине и в правде; а наместницы мои переславские, и волостели усольские, и их тиуни не вступаются в игуменова ни в праваго, ни в виноватаго, а игумен Никон или кому приказал не вступается в их переславскаго ни усольскаго, знают своих и в вине и в правде. А будет татьба с поличным, и судьи сданаго казнят татя с поличным. А через сю мою грамоту хто на них что возмет или чем изобидит, быти от меня в казни. А на которую грамоту дам [свою грамоту], а на сю мою грамоту иные моее грамоты нет.

Подписи на грамоте: Иван Дмитриевич, Иван Федорович. *Печать на чёрном воске.*

2. 1425—1429 г. Грамота жалованная на беспрепятственное пользование соляными варницами Соли Переславской, принадлежащими Троицкому Сергиеву монастырю²

Стыя дея Троицы, по оца своего грамоте великого князя Василья Дмитриевича, се яз князь великий Василей Васильевич пожаловал есмь игумена Никона и его братю, или хто иной по нем игумен будет: што оу них варницы в Переяславле оу Солци, и они варят и лете

¹Арсений, иеромонах. О вотчинах Троицкого монастыря / Иеромонах Арсений // Летопись занятий Археографической Комиссии. — СПб., 1884. — Т. 7. — С. 154—155.

Ср. Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883. — С. 130, № 36.

²Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 1. — № 34.

Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883. — С. 130, № 38.

и зиме; а наместницы Переяславские и волостели Оусолские и их тивуни не вступаются в их варницы.

На обороте вверху: Иван Дми...евич, Ива Фе...вич.

3. 1432—1445 г. Грамота жалованная льготная на соляные варницы, двор, деревню и починок Троицкого Сергиева монастыря у Соли Переславской¹

Стыя деля Троици, по оца своег грамоте великого князя Василья Дмитриевича, се яз князь велики Василей Васильевич пожаловал есмь Сергеева монастыря игумена Зиновия с братею, или кто будет по нем иныи игумен: что их четыре варницы оу Переяславские Соли, и волостели мои Оусольские и их тивуни и их доводчики с тех варниц пошлин некоторых не емлют, ни поборов не берут, ни явленого с водоливов. Да что их двор тутож оу Соли да деревня их на Хупане горе да починок, и кто оу них имет жити людей в том дворе и в деревне, и тем людем монастырьским ненадобе им ни мыт, ни тамга, ни восменичье, ни весчье, ни двора моего ставити, ни коня кормити, ни закос им ненадобе, ни портъное, ни подводы, ни к дворьскому, ни к сотнику ненадобе им тянути некоторыми пошлинами, и наместницы мои Переяславские и волостели Оусольские и их тивуни дворян своих не всылают к тем людем монастырьским к Хупаньским и к Оусольским ни почто, ни судят их, опроче душегубства; ни доводчики у них побора не берут; а пятеньщик мои к ним не въездит, ни конев оу них не пятнить, а держит игумен свое пятно оу своих людей оу монастырьских или кому прикажет. А ведает и судит свои люди игумен сам или кому прикажет; а смешается суд монастырьским людем с городскими людьми илис волостными, и наместницы мои Переяславские и волостели Оусольские и их тивуни судят, а игумен с ними или кому прикажет; а будет прав или виноват монастырьский человек, и он игумен и в правде и в вине, а наместницы мои и волостели . . . ся в монастырьского члка ни в правого, ни в виноватаго, а игумен или кому прикажет не вступается в их члка в Переяславского ни в Оусольского ни в правого, ни в виноватаго. А черес сю мою грамоту кто на них что возмет или чимь изабидит, быти от меня . . . рую грамоту дам грамоту, а на сю гра . . . грамоты нет.

На обороте вверху подпись: князь великий. Там же несколько ниже подтверждение: Сее грамоты князь великий Дмитрий Юриевич не рушил, пожаловал келаря Троецкого з братею о вем, как писано в сей грамоте. А подписал Микита дьяк.

4. Меновая келаря Троице-Сергиева монастыря Илариона с игуменом Стромьинского — Афанасием, около 1444 г.²

Се яз Иларион келарь Сергеева монастыря менил есмь с игуменом с Афонасьем Стромьинским пустошми: взял есмь оу него пустошь Касьяновскую оу Солци оу Переяславские на Хупани, а ему есмь дал в Воре пустошь Белавинскую монастырьскую. А на то послуши Михайло Офонович да Сергей старец козночеи, да Васьян старец Хихилев. А грамоту писал сам игумен Афонасеи Стромьинский.

¹ Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 1. — № 31.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1861. — Т. 2. — С. 91—92.

² Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883. — С. 119.

Описание документов Московского Архива Министерства Юстиции. — М., 1889. — Т. 4. — С. 119.

5. 1432—1445 г. Данная Антонида Лазаревой игумену
Троицкого Сергиева монастыря Зиновию на полколодезя,
варницу и двор с угодьями у Соли Переславской¹

Се яз Онтонида Иванова жена Лазорева дала есми Святей Троице в Сергиев монастырь игумену Зинов[и]ю з братьею у Солцы у Переславские на поминок своим родителям да и по своему дяди по Лазоре по своем муже Иване по[л]колодезя своего да варницу да двор свои с полянами с пожнями с кладбищи и что к тому двору потягло, а на то послуси.

6. 1417—1455 гг. Данная Варсонофия Борисовича (Копнина)
игумену Троицкого Сергиева монастыря Мартитану
на с. Микулинское (Копнино) и Мериново с деревнями
у Соли Переславской²

Се яз Варсонофеи Борисович с своею сестрою Марьею дали есмя по своем тести Андреи и по своей тещи Василисе и по своем сыне Ионе в дом Святей Троицы в Сергиев монастырь игумену Мартимьяну з братею, или кто по нем ины игумен будет, село у Соли у Переславские Микулинское да Мериново з деревнями и с пустошми и з бортьми и с леси и что к тем селам и к деревням потягло по реку по Мерль, а что в той реце езы и вся ловля то нам по половинам. А на то послуси Архимандрит Досифей, да архимандрит Сергей, да Геннадей старец, да старец Геронтей. А громоту писал Иона Озеро.

7. 1447—1455 г. Жалованная Троице-Сергиеву монастырю
об освобождении его вотчин у Соли Переславской
от пошлин и суда наместников³

Святыя ради и Живоначальные Троицы се аз князь великий Василеи Василевич пожаловал есмя Троицкого игумена Сергиева монастыря Мартиана з братею, или кто по нем иный игумен будет, что им дал Варсунофеи Копнин селцо Никулинское да Мериново на реце на Нерли и з деревнями и с пустошми по речку по Сержу и з бортьми и с лесом, и что к ним потягло из старины, и кого к себе перезовут людей из ыных княжений, а не из нашия отчины из великого княжения и тем людем пришлым не надобе никоторая моя дань, ни ям на десять лет, а которые тутошний розошлися люди по иным местам и придут на свои места и тем людем не надобе никоторая моя дань, ни ям на семь лет. Также тем их людем, которые и ныне живут, или кто придет к ним на те пустоши ино им ненадобе ни нищая белка, ни ям, ни подвода, ни коня моего кормить, ни сен моих косити, ни скотским, ни к дворским не надобе им тянути, ни в которы протори ни в розметы ни ины никоторы пошлины им не надобе. А наместницы мои Переславские и волостели Усолские и их тиуни в те селца и в деревни и на пустоши к тем к их людем ко всем не всылают ни по что, ни кормовых у них не емлют, а доводщики их и праведщики мои поборов у них не берут, ни судят их ни в чем, опричь душегубства. А ведает и судит тех своих людей игумен, или кому прикажет. А случится суд смесной их людем монастырским з городцкими и с волостными людами с усолскими, и наместницы мои Переславские и волостели Усолские или их тиуны с игуменовым приказником судят и будет прав или виноват городцкой человека или вол[о]стны

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии. №9370, гл. 284, л. 668 об.

²Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 12-8736 год, XV в.

³Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 9037 с. 661—662, № 278.

человек и наместницы мои и волостели, или их тиуны ведают своего и в правде и в вине, а игуменов приказник не вступаетца в городцкого человека и в правде и в вине, а прав ли будет виноват ли монастырской человек, ино ведают его игуменов приказник и в правде и в вине, а наместницы мои и волостели и их тиуны не вступаются в монастырского человека ни в правого ни в виноватого. А хто ся ослушает сее моей грамоты быти от мене в казни. Князь великий. *У подлинной грамоты печать на черном воске.*

8. Жалованная грамота великого князя Василия Васильевича Марии Копниной и сыну её Фёдору об освобождении от дани и пошлины старожильцев и пришлых людей с вотчин у Соли Переславской и неподчинении их суду наместников¹

Се яз князь великий Василей Васильевич пожаловал есмь Марью Васильеву, жену Борисовича Копнина да ее сына Федора: что их пустоши в Переславском уезде, у Соли в пути, Глухово, Измалково, Свечиное, и что к ним потягло из старины, а лежат деи пусты за десят лет и лесом поросли, и оже будет так, и яз князь великий их пожаловал, кого к себе перевезут людей на те пустоши тутошних старожилцов, которые преж того туто жили, или кого к себе перевезут людей из иных княженей, а не из моей вотчины великого князя, ино тем людям иннокняженцом ненадобе моя великого князя некоторая дань на десять лет, а старожилцом на пять лет, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни осминчье, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни к дворским ни к сотским не тянут ни в какие проторы ни в розметы; а наместницы мои и волостели Усольские и их тивуни не въезжают к Марье и к ее сыну Федору, ни к их людям, нипочто, ни кормов своих не емлют, ни мои правечники, ни их доводчики поборов у них не берут, ни судят их ни их людей ни в чем, опроче душегубства, а ведают и судят Мария и ее сын Федор тех всех своих людей во всем; а случится суд сместной их людям с городскими людьми, или с волостными, и наместницы мои и волостели и их тиуны судят, а Марья, и ее сын Федор с ними судят, или их приказчик, а прибытком ея делят нополы, а кому будет чего искати на Марьи и на ее сыне на Федоре, или на их приказнице, ино их сужу яз сам великий князь или мой боярин введеный; а отсидят те люди свои урочные лета и они потянут в мою дань по силе. А через сю мою грамоту кто что на них возмет, или кто чем изобидит, быти от меня от великаго князя в казни. А дана грамота на Коломне, июня в 29 день в лето 6957.

А позади на грамоте написано: По сей грамоте отца своего великого князя, князь великий Иван пожаловал Марью и ее внука Ивашка, грамоты рудити не велел. — Приказал Федор Васильевич. — А припись на грамоте дьяка Федора. Печать на черном воску.

9. 1481 г. 11 февраля. Жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Паисию о неплатеже дани и оброчной соли с монастырских варниц у Соли Переславской²

Се яз великий Иван Василевич... Сергиева монастыря игумена Паисея з братьею, или хто по нем иный игумен будет, у то их двор да четыре варницы у соли у Переславские, а шла мне великому князю на год по рублю с варницы дань да по десяти пуд соли за варю, и яз князь великий игумена збратею пожаловал... брать и вхлебы. И хто мой данщик учнет

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — С. 44.

² Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 29-8753 г. 6989-1481.

дан брати у соли у переславские и он у них с тех их варниц тое моее дани и соли оброчной не емлет... грамоте. А прочитав сю мою грамоту, отдают назад монастырскому прикащику. А дана грамота лета 89 г. Феврал 11-го. *Оборот совершенно неразборчив.*

Лета 7059 Майя в 17 ден царь и великий княз Иван Василевич всей Руси сей грамоты слушал, а выслушав сю грамоту... Троецкого Сергиева монастыря игумена Артемия з братею, или хто по нем иной игумен будет пожаловал, велел... на свое царя и великого князя имя. и сей у них грамоты рушити не велел никому ни чем, а велел у них ходити о всем по тому как всей грамоте писано. А подписал царев и великого князя диак Кожух Григорев сын Кроткого.

10. 1481 г. 11 февраля. Жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича Троице-Сергиеву монастырю о неплатеже дани и оброчной соли с монастырских варниц у Соли Переславской¹

Се яз князь великий Иван Васильевич пожаловал есми Троецкого Сергиева монастыря игумена... збратею или хто по нем иной игумен будет, что их двор да четыре варницы у Соли у Переславские, а шло мне великому князю на год по рублю с варницы за дань, да по десяти пуд соли за варю. И яз князь великий игумена з братею пожаловал, то есми им дань и соль оброчную отдал брате... у Соли у Переславские и они у них с варниц тое моее дани и соли оброчной не емлют по сей по моей грамоте. А прочитая сю мою грамоту отдают назад монастырскому прикащику, а дана грамота лета 89-го Февраля 11-го.

На обороте грамоты: Князь великий Василей Иоанович всеа Руси пожаловал Троецкого Сергиева... или хто по нем иной игумен будет, сее грамоты у них рушити не велел никому ничем. Лета 7 тысячъчетвертаго на десять Декабря 6. А подписал дьяк Данило Куприанов.

11. 1517 г. Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича Троице-Сергиеву монастырю об освобождении монастырских сёл, деревень и соляных варниц в Переславском уезде и дворов в г. Переславле от пошлин и повинностей, а живущих в них людей от суда наместников, волостелей и прочих²

Се яз князь великий Василей Ивановичь всеа Руси пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Иакова с братею, или хто по нем иной игумен будет; что их села в Переславском уезде, село Хупанское с деревнями, да селцо Копнинское, да деревни Свечинския, с пустошами и с лесы, что им дала Марья Васильева жена Борисовича Копнина, да что у Соли Переславские их же монастырские четыре варницы, да пятая их же варница Киржацкая, да дворы монастырские у Соли же, да в г. Переславле двор в березе, на реце на Трубеже у озера, да другой двор внутри города, и кто у них в тех селех и в деревнях и во дворах учнет жити людей, и те их люди коня моего великого князя не кормят, ни сен моих не косят, ни закоснаго не дают, ни закосзики пошлин своих на них не емлют, ни поворотнаго не дают, ни к сотским, ни к дворским ни десятским не тянут ни в какие проторы ни в розметы, опричь церковных пошлин, ни двора моего великого князя не делают, опричь

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 28-8752 г. 6989-1481 г. Имя игумена в грамоте вырвано.

²Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — № 164, с. 133—134.

яма и посошныя службы, ни наместничьих дворов не ставят, ни поворотнаго не дают; а наместницы наши Переславские и волостели Усольские и их тиуни тех их людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, ни кормов моих на них не емлют и не высылают к ним нипочто; а праветчики и доводчики поборов своих на них не берут и не въезжают к ним нипочто; а ведает и судит тех моих людей игумен с братьею сами во всем, или кому прикажут. А случится суд сместной тем их людем с городскими людами, или с становыми, или с волостными и наместницы Переславские и волостели Усольские и их тиуни судят, а игумен с братьею или их прикащик с ними же судит: а прав-ли будет, виноват-ли, городской человек или волостной, и он в правде и в вине монастырю, игумену с братьею, а наместницы наши Переславские и волостели Усольские и их тиуни в монастырского человека у них не вступаются, ни в праваго ни в виноватаго. А кому будет чего искати на самом игумене с братьею, или на их прикащике, ино их сужу яз князь великий или мой боярин введенной. Также есми игумена Иакова с братьею пожаловал: что их дворы у Соли у Переславские, и они с тех дворов дают волостелю Соли Переславские корму в год на три праздники, на Рождество Христово с двора денгу Московскую, на Велик день тож, а на Петров день с двора денгу же Московскую; а с варниц им давати корму, коли учнут топиться, ино со всякия варницы в десят ден по две плошки соли, а за плошку по три денги; а с водолива по полудензе со всякия ж вари, оже будет водолив прихожей, а буде водолив тутошней, ино с него нет ничего; да весчего дают с соли по полудензе с подыма. А пятна игумену с братьею в тех своих селех и в деревнях не держати: а кто у них в тех селех и в деревнях и в дворех, что у Соли, купит лошадь или продаст или променит, и они те лошади пятнят у наместников и у волостелей, или у их пятенщиков; а доморошенных своих лошадей не пятнят; а пятна им давати с купца денга московская, а с продавца денга же Московская. А кто у них через сю мою грамоту что возмет, или чем изобидит, и тому от меня быти в опале; а у кого будут у наших наместников и у волостелей на грамотники грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нет. Писан на Москве, лета 7026 Декабря. *Подпись на грамоте:* Князь великий Василей Иванович всея Руси.

Князь великий Иван Васильевич всея Руси по сей грамоте пожаловал Троицкого Сергиева монастыря игумена Иасафа с братьею, или кто по нем иной игумен будет, сей грамоты у них рушити не велел никому ничем. Лета 7042 февраля в 9 день. *Подпись* дьяка Офонася Курицына.

Лета 7059 Мая в 17 день, царь и вел. кн. Иван Васильевич всея Руси, сей грамоты слушал и выслушав сю грамоту, Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря богомолца моего игумена Артемия с братьею, или кто по нем иной игумен будет, пожаловал, велел им сю грамоту подписати на свое цареве и вел. князя имя и сей у них грамоты рушити никому не велел никому ни чем; а велел у них ходити по тому, как в сей грамоте написано. *Подпись на грамоте* дьяка Юрьи Сидорова. *Печать у грамоты красная.*

12. 1538 г. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Симонову монастырю на соляные варницы у Соли Переславской¹

Се яз великий князь Иван Василевич всея Руси пожаловал есми Симоновского монастыря архимандрита Филофея з братею, что в Переславском оезде усоли два места варничные их же, а наш писец князь Василей Иванович Голенин те две варницы Симоновского монастыря написал пусты лета 7000, и с тех мест те варницы не топилися, стоят пусты. И яз князь великий архимандрита Филофея з братею пожаловал на тех местех поставити две же варницы, и учнут в них сол варити и им с тех варниц давати мне, великому князю, оброку з году на год по рублю [и] по полтине с варницы, а лготы есми им дал на пят лет, а наши волостели и оусольские с тех варниц в тупят лет пошлин своих не емлют никоторых. А дати

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 101-8825 г. 7046-1538.

тот оброк впервые на Рождество Христово лета 7 тысяч пятьдесят перваго. А грамота дана на Москве. Лета 7000 четыредесят шестаго июля в шестый день.

На обороте: ...И всеа Русии. Приказал казначеи Иван Иванович Третьяков. Печать красная.

13. 1555 г. Уставная земская грамота посадским людям Соли Переславской¹

Се яз царь и великии князь Иван Василевич всеа Русии пожаловал есми в Переславском уезде у соли Переславские посадцких людей Ондрию Михайлова сына Свешникова, да Филипка Лукьянова, да Ивашка Степанова и всех усолцов Переславские соли посадцких крестьян лутчих и середних и молодших, которые судом и кормом подданы усолским волостелем, что наперед сего жаловали есмя бояр своих и князей и детей боярских города и волости давали им в кормленя. И нам от крестьян челобитя великие и доука безпрестанная, что наместницы наши, и волостели, и праведчики, и их пошлинные люди сверх нашего жалованя заказу чинят им продажи и убытки великие, а от наместников, и от волостелей, и от праведчиков, и от пошлинных людей нам доука и челобитя многие, что им посадцкие и волостные люди под суд и на поруки не даютца и кормов им не платят, и их бьют, и в том меж их поклепы и тяжбы великие, да от того на посадах многие крестьянские дворы и в уездах деревни и дворы позапустели, и наши дани и оброки сходятца не сполна. И мы пожалуючи крестьянство для тех великих продаж и убытков, наместников, и волостелей, и праведчиков от городов и от волостей отставили, а за наместничи, и за волостелины и за праведчиковы доходы, и за присуд, и за их пошлинных людей пошлины велели есмя посадцких и волостных крестьян пооброчити денгами того для, чтобы крестьянству продажи и убытков не было и нам бы от них на наместников, и на волостелей, и на праведчиков и от наместников, и от волостелей и от праведчиков на посадцких и на волостных людей челобитя и доуки не было, а посады бы и волости от того не пустели. И велели есмя во всех городех и в станех и в волостях учинити старость излюбленных кому меж крестьян управа чинити и наместничи, и волостелины, и праведчиковы доходы збирати и к нам на срок привотити, которых крестьяне меж себя излюбят и выберут всею землею, от которых бы им продажи и убытку и обиды не было, и разсудити бы их умели в правду без посулно и безволокитно и за наместницын бы доход оброк собрати умели и к нашей бы казне на срок привозили без недобору. И усолцы Переславские посадцкие лутчие, и середние, и молодчие люди и все крестьяне меж себя выбрали излюбленного старосту Бориса Лаврова да и список излюбленной за своими руками нам прислали, и мы того их излюбленного судю велели к целованю привести, что ему посадцких и волостных людей судити и управа чинити по Судебнику и по Уставной Грамоте, как есмя уложил о суде во всей земле, обыскивая в правду по нашему крестному целованю безпосулно и безволокитно. А хто у них у соли у Переславские на посаде приезжих людей из ыных городов у посадцкого или у волостного человека у Переславца или переславец у иного города у приезжего или у проезжего человека познает поличное свое лошади, или платно, или иное что нибудь и им в том на тех людей пристава давати и управа меж их чинити по Судебнику ж и по Уставной грамоте, обыскав вправду по нашему крестному целованю, чтобы те дела были не безуправны, а другу своему и роду и племени в суде не норовити, а недругу не мстити а посулов и поминков не имати ни у кого ни отчего, ни по которым делы. И того им беречи и сыскивати на крепко, чтобы у ищеи поклепу и ябедничества и у ответчиков запираня не было никоторым делы. А хто учнет перед ними искати с поклепом или с каким нибудь ябедничеством, и уличат его добрыми людми, и им, того сыскав, обвинити и без доклада. А пошлин им с судных дел не имати ни с которых. А в чем будет им управити невозможно, и им в том суда своего списки и обоих исцев присылати к докладу на Москву к нашим казначеем к Федору Ивановичу Сукину да к Хозяину Юрьевичю Тютину да к диаку нашему к Угриму Лвову, и они

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 170-8894.

им указ чинят безволокидно и списки подписывают безошлинно, а в розбойных делех городцких и волостных людей судити их и управливати губным старостам по их губным уставным грамотам и по наказным списком. А целовалником, кому у них в суде сидети и на розыске быти и диака земского кому у них судные дела писати, старосте Борису Лаврову и всем усолцом Переславские соли посадцким лутчим и середним и молодчим людем выбрати им у себя у соли Переславские кого меж себя излюбят все усолцы посадцкие люди, кому б у них мочно с выборными старостами в суде быти и из усолцов же Переславские соли из посадцких людей в целовалники дву человек да диака земского, да одного человека, кому у них на поруки давати на суде ставити. Да и к целованю их у себя привести по записи, какова им запис дана. А кого выберут в целовалники, и диака земского и кому у них на поруки давати, и старосте Борису Лаврову, и всем усолцом Переславские соли посадцким лутчим, и середним, и молодчим людем тех целовалников излюбленных, и диака земского, и кому у них на поруки давати имяна писати на список, да к тому им излюбленному списку руки свои приложити; да том им список прислати на Москву диаку нашему Угриму Лвову. А оброк есмяз за волостелины доходы и за присуд и за все волостеличных пошлинных людей пошлины, оприч мыта сухово на усолцов Переславские соли, на всех на посадцких людей, которые судом и кормом даны были усолским волостелем велети положить на год денгами по 14-ти рублев да пошлин с того оброку с рубля по 2 алтына. Да платити им тот оброк и с пошлиною в нашу казну на Москве диаку нашему Угриму Лвову в году на два срока по половинам, впервые половина того годового оброку 7 рублев с Илина дни лета 7063 дати им на Крещение Христово лета 7064, а другая половина того годового оброку дати им с Крещения Христово на Илин ден 7064-го. А диаки наши тот оброк емлют у них безпосулно и с Москвы их отпускают безволокидно. А збирати им тот оброк со всего присуда по животом и по промыслом, как иные тягли меж себя розводят, а лишка им в розводе того тягла на дворы ни на чей оброков не прибавливати ни которымы делы. А учнут те выборные старосты и целовалники судити не прямо, и другу в суде учнут норовити, а недругу мстити и посулы и поминки имати и нашего царьского и земского дела по нашему крестному целованю не учнут беречи и правити по нашему Уложению, и учинитца какого лиха их хитростью или небреженем, а доведут на них и уличат их в томъ, и тех судей и целовалников казнити смертною казнью без отпросу, а животы их и остатки взять да роздати истцем, а достал тем людем, хто на них доведет. А начнут те выборные суд судити и управу меж крестьянства чинити прямо по нашему Уложению по Судебнику и по Уставной грамоте безволокидно и безпосулно, и оброк за волостеличы доходы збирати, и к нам на срок привозити сполна и вперед толко нам и земле управа их будет любя, и мы с их дворов и с вытей и что за ними с пашни пошлин и податей всяких имати не велим да и сверх того их пожалуем. Дана грамота на Москве лета 7063. Августа в 13 ден.

Оборот: Царь и великой князь Василей Ивановичь.

14. 1563 г. Сотная из писцовых книг на село Усолье¹

Лета 7070 перваго мая в 29 ден. Сотная с переславских с писцовых книг писма князя Ивана Борисовича Ромодановскаго да Ивана Ивановича Пушкина с товарищи в Кивочурском стану у соли у Переславские дворы тяглые. В Усоле церкви. Церков Преображенее Спасово; церков Бориса и Глеба без спеня [sic] [д] волостелин пуст [д] Преображенской поп Еуфимей; на Преображенской улице дворы пашенные [д] староста Ортем Петров [д] Треня Ивков [д] Полуня Иванов [д] Бориско Лавров [д] Васка Золотилов [д] Олешка Ключкин [д] Мохор Иванов [д] Осипко Патрин [д] Пронка Иванов [д] Федко Гривин, припущен к нему двор Савкин [д] Иванко да бобыли Федка Гришин [д] Ониска рыболов [д] Филка рыболов [д] Демка да Олеша [д] Гривя Полушин [д] Иванко Демин [д] Иванко [д] Исачко [?] Патрекеевы [д] Иванко Конков [д] Ивашко Полушин [д] Поздячко, а жена Татьяна, и всего 21 двор, а людей 22 чел. да [д] припущен к двору. Пашни у них семдесят одна чет с осминою добре худые земли в поле, а двду по тому же. На Борисоглебской улице

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 207-8931 г. 7071—1563 г.

дворы непашенные [д] Михал Воропанов, рыболов [д] Левуша Володин да Харка Данилов, в поддворе Малах Ветошник, а другая пуста [д] Гришка да Сенка казаки, в полудворе рыболов Данилко Мамин, а другая пуста. [д] Козминка, рыболов [д] Бориско Толозов [д] Иванко Лад [д] Федот Коморов [д] старица Маря [д] Иванко пастух [д] старица Мавурка [д] Малюта Савин [д] Иванко Ворона [д] Митка [д] Сенка Степанов [д] Илейка пономар [д] Трухинской Останина, а ныне пашет его поп Еуфимей из с тягла [д] Кокор Иванов [д] Иванко Панютин [д] Петруш Федков [д] Бориско Сенин [д] Кирилко пастух [д] Иванко Щегол [д] Якуш Тимонин [д] Исачко Щеголев [д] Илейка Легонов [д] Влас старец [д] Яшня Гриден [д] Лазарко Федоров [д] Якунка Иванов [д] Гавря Конюхов [д] Клишко Иванов [д] Васко Андреев [д] Тимош Филипов [д] Игнаш Патрехов, припущено к нему место Мокейка Ковлев [д] Захарко Ширяев. Сена у пашенных и не у пашенных дворов по реке по Нерли и по болоту пятсот копен, кустарю можжеелнику пятьдесят чети. И всего непашенных 35 дворов, а людей в них 36 ч. да двор пуст да [м] пустое, да припущено в пашню место пустое ж. И всех дворов пашенных и непашенных 56, а людей 58 ч. А сошные пашни четверть сохи. На Борисоглебской улице усолские дворы пустые, тяглые [д] пуст Июдки Кухтина [д] пуст Демки Кучина [д] пусть Марка Жданогорца [д] пуст Ивашка Семенова [д] пуст Андрея Василева сына Попова. На Борисоглебской улице места тяглые [м] Истомки Орешникова [м] Михалка Онкудинова [м] Сенки Тиамонина Треникова [Чреникова?] [м] Ивашка Поваров [м] Федка Шекина [м] Гришки Чешка [м] Ивашка Шевеля [м] Илейки Василева [м] Ондришки Орешникова [м] Михалы Мартынова. На Спаской улице [м] Истомки Якушев Корноухова [м] Якова Золотилова [м] Пашка Туринов [м] Ивашка Баранов [м] Пурика Жданогорца [м] Ондрейка Челночникова [м] Ондрейка Телятева [м] Бабино Понарино [м] Олексея Клюкина [м] Федка Митрофанова [м] Харки Данилова [м] Сенки Худякова [м] Иванка Татарина [м] Гришки Полушина. И всего 5 дворов да 30 мест пустых. У Соли же места тяглые, и те места вода розмыла, и всех мест розмыло тридцать три. И обоего пустых 5 дворов, а мест пустых и с теми, что вода розмыла 63 места. К сей сотной Услюй Иванович Данилов печать свою приложил, а Ивановы печати нет потому, что Иван на государеве службе оставлен в Полотцку. Да усолскому ж старосте Борису Лаврову да Михалку Максиму с товарищи з дву озер с Сомина да з Дрокова да з дву речек с Селма, что впала в Сомино озеро да с Нерли по Глуховские Сееды да с езу с Великого, что в Нерли давати оброку на Большой дворец з годуна год на Рожество Христово по пяти рублев да пошлин по десят денег с рубля. Приписал подячей Иван Епимахов.

Печать черного воска.

15. Судная грамота царя Михаила Фёдоровича и патриарха Филарета Никитича Данилову монастырю с Троице-Сергиевым монастырём о варницах у Соли Переславской¹

Сей суд судили великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева великого государя святейшого Филарета Никитича патриарха Московского и всеа Руси Переславля Залеского писцы Ондrei Иванович Загрянской да подячей Гаврило Володимиров лета 7138-го июля в 3 день. Били челом г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и отцу его государеву в. г. св. Ф. Н. п. м. и в. Р. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарит Дионисей, да келар старец Александр, да казначей старец Иосаф з братею Живоначальные Троицы Данилова монастыря вотчины села Усоля на крестьян у соли Переславские во владене в Троецких в пяти варницах с дворовыми месты и с огороды и с санными покосы. А перед писцы перед Ондреем Ивановичем Загрянским да перед подячими перед Гаврилом Володимировым троецкой слуга Иван Нарматцкой тех ворнил и дворовых мест и огородов и санных покосов Данилова монастыря на слуге

¹Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславллю-Залесскому. № 400-9124 г. 7138—1630 г.

на Ждане Ляпунове искал по челобитной, а в челобитной пишет. Ц. г. и в. к. М. Ф. в. Р. и в. г. св. Ф. Н. п. М. и в. Р. бьют челом богомолцы ваши Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарит Деонисии, да келар Александр, да казначей Иасаф з братаю. В Переславском, государь, уезде у Соли Переславские истари были троетцкие пят варниц з дворами и огороды и с санными покосы, и те, государь, варницы и слободки от хлебных недородов и от разорения запустили, а тех варниц и слободок и огородами и санными покосами завладели Данилова монастыря села Усоля крестьяне. Милосердый г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и в. г. св. Ф. Н. п. м. и в. Р. пожалуйте нас богомолцов своих, велите, государи, своим государевыми писцом те Троетцкие варнишные и дворовые места и санные покосы и огороды отмежеват к Троетцкому Сергиеву монастырю по прежнему.

Государи смилуйтесь. И ответчик Данилова монастыря слуга Ждан Ляпунов, выслушав исцовы челобитные в место Данилова монастыря села Усоля крестьян, отвечал, а в ответе сказал. Ищет де ныне Иван Нарматцкой в Усоле пяти варниц Троетцких и мест дворовых и огородов и санных покосов, и он де тех варниц ищет в том месте не делом, есть де их троетцкие толко четыре места варничных, а не пят мест и те лежат пусты и теми месты варничными, и дворовыми, и огородами, и санными покосами владеют их троетцкие крестьяне, а Даниловские села Усоля крестьяне теми Троетцкими Сергиева монастыря варничными месты и дворовыми и огороды и санными покосы не владеют и не вступаютца. И истец и ответчик ималис за веру, за иконное хождение з дерном. И писцы спросили ответчика Данилова монастыря слуги Ждана Ляпунова, Данилова л монастыря села Усоля крестьяном он емлет на душу от тех от троетцких варниц, и от дворовых мест, и от огородов и от санных покосов Данилова монастыря землю и всякие угодыя отводит з образом и з дерном и кому именем, или он верит Троетцы Сергиева монастыря крестьяном, и кому именем он верит. И ответчик Данилова монастыря слуга Ждан Ляпунов взял на душу отводит с образом и з дерном Данилова монастыря села Усоля крестьянину Кононку, прозвище Пятунке, Федорову, а истец Троицы Сергиева монастыря слуга Иван Нарматцкой тому Кононку, прозвище Пятунке, верил. И писцы Ондрей Иванович Загрязской да подячей Гаврило Володимиров спросили исца Троетцкого слуги Ивана Нарматцкого, сверх веры иконного хоженя, кому то ведомо, что Троетцких пят варниц у Соли Переславские есть, и дворовые места, и огороды, и санные покосы, а владеют Данилова монастыря села Усоля крестьяне. И истец Троетцкой слуга Иван Нарматцкой сказал, слатца де ему в том не на ково, а ищет де он Данилова монастыря на крестьянах троетцких четырех мест варничных, а пятово варничного места Благовещения Киржатцкого монастыря и подал на те варничные места великого князя Ивана Васильевича всеа Русии з жаловалные грамоты список, а в списке пишет. Список з жаловалные грамоты. Се яз княз великий Василей Иванович пожаловал есми Троетцкого Сергиева монастыря игумена Иякова з братаю, или кто по нем иной игумен будет, что их села в Переславском уезде, село Хупанское з деревнями, да селцо Копнинское, да деревня Свечинское с пустошми и с лесы, что их дала Маря Василева жена Борисовича Копнина и что у соли Переславские их же монастырские четыре варницы, а пятая их же варница Киржатцкая, да дворы монастырские, у соли же, да в городе в Переславле дворы в березе на реце на трубеже у озера, да другой двор внутри городе. И хто у них в тех селех и в деревнях и в дворех учнет жити людей, и те их люди, коня моего, великого князя, не кормят, да сен моих не косят, ни закосного не дают ни закашки пошлин своих на них не емлют, ни поворотново не дают, ни к соцким, ни к дворским, ни к десятцким не тянут, ни в какие проторы, ни в розметы, оприч церковных пошлин, ни двора моего великого князя не делают, оприч яму и посошные службы, ни намесничих дворов не ставят и поворотново не дают. А наместницы наши, и волостели, и усолские, и их тиуны тех их людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, ни кормов на них своих не емлют и не высылают к ним ни по что, а праведчики и доводчики поборов своих на них не берут и не везают к ним ни по что, а ведает и судит тех своих людей игумен з братаю сами во всем, или кому прикажут, а случитца суд смесной тем их людем з городцкими людами, или с становыми, или с волостными и наместницы Переславские, и волостели Усолские, и их тиуны судят, а игумен з братаю, или их приказщик с ними ж судит, а прав ли будет, виноват ли городцкой человек или волостной и он в правде и в вине наместником и волостелем и их тиуном, а монастырской человек прав ли будет виноват ли, ино и в правде и в вине монастырю игумену з братаю, а наместницы наши Переславские и волостели Усолские и их тиуны

в монастырского человека у них не вступаютца ни в правого, ни в виноватого. А кому будет чево искати на самом игумене з братею и на их прикащике, ино их сужу яз, князь великий или мой боярин введенной. Также есми игумена Иякова пожаловал, что их дворы у соли у Переславские, и они с тех дворов дают волостелю соли Переславские корму в год на три празники, на Рождество Христово з двора денгу московскую, а на Велик день денгу ж Московскую, а на Петров день з двора денгу ж московскую, а с варницы им давати корму, коли учнут топится ино со всякие варницы в десять день по две площки соли, а за плошку три денги, а с водолива по полудензе со всякие вари, а же будет водолив прихожей, а будет водолив тутошней, ино с него нет ничево, да вешего дают с соли по полудензе с подыма. А пятна игумену з братею в тех своих селех и в деревнях не держати, а кто у них в тех селех и в деревнях и в дворех, что у соли, купит лошедь или продаст или менит, и они те лошеди пятнят у наместников, а доморощенных своих лошедей не пятнять, а пятна им давати с купца денга московская, а с продавца денга ж московская. А хто у них через мою грамоту что возмет, или чем изобидит, и тому от меня быти в опале, а у ково будет у наших наместников, или волостелей на грамотники грамота а на сю мою грамоту, грамоты нет. Писано на Москве лета 7026-го декабря в — де. Подпис князь великий Василей Иванович всеа Руси по сей грамоте пожаловал Троецкого Сергиева монастыря игумена Иякова з братею, или хто по нем иный игумен будет, сее грамоты у них рушат не велел никому ничем лета 7042. Февраля в 9 де. Подписал дьяк Офонасей Курицын. Лета 7059 Майя в 17 день царь и великий князь Иван Василевич всеа Русин сее грамоты слушал, а выслушав сю грамоту Живоначалные Троицы Сергиева монастыря богомолца своего игумена Артемья з братею и хто по нем иный игумен будет, пожаловал, велел им сю грамоту подписать на свое цареву и великого князя имя и сей у них грамоты рушити не велел никому ничем, а велел у них ходити потому, как в сей грамоте писано. Подпись дьяка Юря Сидорова. И ответчик Данилова монастыря слуга Ждан Ляпунов выслушав списка з жаловалные грамоты, и на тот список слался в послушество, чему де тому верит, что он в списке написал, велите де ему положить подлинную грамоту, и истец Иван Нармацкой сказал, что у него подлинные грамоты нетъ. И ответчик, Данилова монастыря слуга Ждан Ляпунов бил челом, искал де на Даниловских властях троецкой стряпчей Феофан Ивачев на Москве на Патриаршем дворе в судном приказе четырех варниц, трех варниц троецких, а четвертой варницы Киржацкого монастыря да на дватцать копен сенных покосов, и клал в суде на те варницы жаловалную грамоту великого князя Дмитрея Ивановича Донского, вдлите де ему и ныне положить тое грамоту, и истец Иван Нармацкой против челобитя ответчика Ждана Ляпунова сказал, что у него де такой жаловалной грамоты нет, а каков де у него з грамоты списак есть, таков он ныне перед писцы и положил. И писцы Ондрей Иванович Загрязской да подячей Гаврила Володимеров велели то судное дело оставить. И того же числа, июля в 3 де писцы Ондрей Иванович Загрязской и подячей Гаврило Володимеров сего судного дела слушали и приговорили от тех Троецких варнишных мест и от дворовых и от огородов и от сенных покосов Данилова монастыря землю, и места варнишные, и колодези, и солеварные, и сенные покосы и всякие угода отоити с образом и з дерном Данилова монастыря крестьянину Кононку, прозвище Пятунке Федорову потому в суде истец и ответчик ни на ково в тех варницах и в дворовых местех и в огородах и в сенных покосех не слалися, и сыскать прото неким а что положил в суде список з жаловалные грамоты великого князя Василя Ивановича лета 7026-го, и в том списке имянно про те варницы не написано, в котором месте те варницы и по тому списку тех варниц сыскать неким, и потому писцы тому Данилова монастыря крестьянину Кононку, прозвище Пятунка, Федорову с образом и з дерном и приговорили отойти, а троецкой слуга Иван Нармацкой в суде тому крестьянину верил, и по которому месту тот крестьянин пойдет с образом и з дерном, велели столбы ставит и грани тесать и у столбов ямы копать и в них признаки класть, и велели те межи в межевые книги написать вперед для спору. И того ж 138-го июля в 29 де били челом г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Живоначалные Троицы Данилова монастыря архимарит Фома з братею, а писцом Ондрею Ивановичю Загрязскому да подячему Гаврилу Володимерову Данилова монастыря слуга Ждан Ляпунов подал челобитную, а в челобитной пишет. Ц. г. и в. к. М. Ф. в. Р. и в. г. св. па. Ф. Н. м. и в. Р. бьют челом богомолцы ваши государские Переславля Залесского Живоначалные Троицы Данилова монастыря архимарит Фома з братею. В нынешнем, государь, во 138-м году били челом вам, государем, вашего богомоля Живона-

чалные Троицы Данилова монастыря вотчины, села Усоля на крестьян у соли Переславские во владене Живоначалные Троицы Сергиева монастыря власти в Троецких в пяти варницах з дворовыми месты и с огороды и с санными покосы, а перед вашими государевыми писцы перед Ондреем Ивановичем Загрязским с товарищи тех варниц з дворовыми месты и с огороды, и с санные покосы искал троецкой слуга Иван Нарматцкой, на нашем службе на Жданке Ляпунове, и по тому, государь, судному делу и по приговору ваших государевых писцов от тех троецких угодей ходил с образом и з дерном вашего государева богомолья Данилова монастыря вотчины села Усоля крестьянин Пятунка Федоров потому, что ему в том на суде Троецкой слуга Иван Нарматцкой верил, и где он по которому месту ходил с образом и з дерном и по тем местам ваши государевы писцы по вашему государеву указу межичинили. Милосердый г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и в. г. св. Ф. Н. п. м. и в. Р. пожалуйте нас богомолцов своих, велите, государи, своим государевым писцом с того судного дела нам богомолцам своим и крестьянишкам нашим дать грамоту по чему нам богомолцем вашим и крестьянишкам нашим впредь от тех Троецких властей в том правыми быти. Государи, смилуйтесь. И по государеву ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и отца его государева в. г. св. Ф. Н. п. м. и в. Р. указу и по челобитной Живоначалные Троицы Данилова монастыря архимарита Фомы з братею, писцы Ондрей Иванович Загрязской да подячей Гаврило Володимиров с сего судного дела Данилова монастыря архимандриту Фоме з братею приговорили грамоту дат по чему им и крестьяном их от Троецких властей Сергиева монастыря вперед правыми быти да к той грамоте приговорили и руки свои приложити вперед им для спору.

Скрепя по листам:

Ондрей Загрязской. Приписал подячей Гаврило Володимиров.

Окончание фамилии Загрязской -ской и слово Володимиров отнесены на первый лист.

16. 1674 г. Дело о выдаче с казённого Переславского соляного завода ружных денег причтам с. Кабанского и Рязанцева Переславского уезда¹

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержу, бьют челом богомольцы твои, Переславского уезду Залеского твоих государевых новоописных сел: села Кабанского церкви Рожества Пречистые Богородицы поп Кирило, да церкви святого пророка Илии поп Иван, да села Резанцова церкви святого Архистратига Михаила поп Козма с причетники. По твоему, великого государя, указу, учинено нам, богомольцом твоим, твое государево ружное денежное и хлебное жалованье. И на нынешней на 182 год хлебное жалованье нам, богомольцом твоим, выдано, а денежное не выдано. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, богомольцов своих, вели, государь, нам свое, великого государя, денежное жалованье на нынешней на 182 год, против прошлых лет, выдать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

182 г. января в 29 день. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указал им те деньги дать.

Против сей челобитной выписано:

В прошлом во 173 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, Переславского уезду Залеского, села Кабанского дву церквей, церкви Рожества Пресвятыя Богородицы да церкви Илии пророка, да села Резанцова церкви Архангела Михаила церковные земли велено пахать и санные покосы косить на него, великого государя, к селу Забелину; а тех церквей попом с причетники, вместо той земли, учинена руга: денег попом, 3-м человеком, по 10 рублев человеку, дьячком, 3-м человеком, по 7 рублев человеку, пономарем, 3-м человеком, по 3 рубли человеку, просвирницам — по 2 рубли человеку. Всего всем попом с причетники

¹ Дела Тайного Приказа // Русская историческая библиотека / Археографическая комиссия. — СПб., 1904. — Т. 23. — С. 230—232.

66 рублев. Да хлеба ржи — по 24 чети с осминою, овса по 18 чети с полуосминою и с четвериком. Всего ржи 73 чети с осминою, овса 55 чети с четвериком. И тот хлеб дают им в Забелине из государевых житниц. А деньги со 173 году по 181 год даваны с Семеновского Потешного Двора. А на 181-ый год теж ружные деньги даны им ис Приказу Тайных Дел. А на нынешней на 182-й год тех ружных денег 66 рублев им не дано. На нынешней на 182 год дано на Москве. И ныне великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьют челом села Кабанского церкви Рождества Пречистыя Богородицы поп Кирило, да церкви святого пророка Илии поп Иван, да села Резанцова церкви святого Архистратига Михаила поп Козма с причетники, чтоб великий государь пожаловал их, велел им свое государево денежное жалование, годовую ругу на нынешней на 182-й год выдать ис Приказу своих государевых Тайных Дел, а впредь давать по вся годы в Переславле у соляных заводов, и о том послать свою государеву грамоту.

Государева жалованья, ружных денег, села Кабанского церкви Рождества Богородицы поп Кирило дватцать два рубли на нынешней на 182 год, да на церковь пророка Илии попу Ивану с причетники дватцать же два рубли взял и росписался.

Государева жалованья, ружных денег села Резанцова Архангельской поп Козма дватцать два рубли на нынешней на 182-й год взял и росписался.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, Приказу наших, великого государя, Тайных Дел подъячому Артемону Офонасьеву. Били челом нам, великому государю, Переславского уезду Залеского, села Кабанского церкви Рождества Пречистые Богородицы поп Кирило, да церкви святого пророка Илии поп Иван, да села Резанцова церкви святого Архистратига Михаила поп Козма с причетники. По нашему, великого государя, указу, учинено им нашего государева жалованья, вместо церковные земли и сенных покосов, руга: денег попом трем по десяти, дьячком трем ж по семи, пономарем трем же, по три рубли человеку, просвирницам, по два рубли человеку. Всего 66 рублев. Да хлеба: ржи по 24 чети с осминою, овса по осмнатцати чети с пол-осминою и с четвериком. Всего: ржи семдесят три чети с осминою, овса пятьдесят пять чети с четвериком. <Дают им в Забелине из житниц, а деньги со 173 году по 181 год даваны с Семеновского Потешного Двора, а на 181 год те ружные деньги даны им ис Приказу наших, великого государя, Тайных Дел.>¹ А нашего государева денежного жалованья на 182 год им не дано. И нам, великому государю, пожаловати бы их, велеть им наше государево денежное жалование на нынешней на 182 год выдать. И по нашему, великого государя, указу, наше государево денежное жалование на нынешней на 182 год дано им ис Приказу наших, великого государя, Тайных Дел, а впредь им по вся годы давать из расходов ис Переславских соляных заводов <которые деньги за соль в зборе будут>.² И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты-б с Переславских соляных заводов впредь по вся годы велел денежное жалованье давать по окладом их, которые деньги за соль в зборе будут. Писан на Москве. Лета 7182 г., генваря в день ... .

Такова грамота послана февраля в 2-м числе Стряпчему конюху, в дорогу, 2 гривны.

И под наше государево хлебное жалование дано им ... из житниц села Кобанского и села Резанцова, попом с причетники, наше государево денежное жалованье по окладом их с 183 году... давать из расходов Переславских соляных заводов и в те годы без росписки... и тое дачу писать в расход погодно.

17. 1678 г. Грамота царя Феодора Алексеевича о размежевании с. Усолья от с. Соломидина³

От царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белья России Самодержца Степану Тимофеевичю Салтыкову. Били челом нам, великому государю,

¹Включённое в < > зачёркнуто в оригинале.

²Включённое в < > зачёркнуто в оригинале.

³Московский Архив Министерства Юстиции. Сборник Грамот Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 622-9346.

Переславля Залеского Живоначалные Троицы Данилова монастыря архимандрит Варфоломей з братею в Переславском де уезде Залеского в Киучерском стану монастырская их вотчинная земля и сennie покосы села Усоля, смежна Горицкого монастыря села Соломидина, и того де села крестьяне монастырскими их вотчинными сennie покосы села Усоля, от межи Щапина Наволока Переславской рыбной слободы до Игоболского верховья за писцовою межею и за ямами, завладели насильством своим. И нам великому государю пожаловать бы их, велеть тое их монастырскую вотчинную землю и сennie покосы села Усоля от межи Щапина Наволока до Игоболского верховья по писцовым и межевым книгам досмотрить и по прежним писцовым признакам Горицкого монастыря з землею размежевать и о том к тебе Степану послать нашу великого Государя грамоту. А в Переславских книгах Залеского писма и меры Андрея Загряского да подячего Гаврила Володимерова 138-го и 139-го году в Киучерском стану в вотчинах написано. Живоначалные Троицы Данилова монастыря в Переславле село Усолье на реке на Теше [Вёксе?], а в нем (шесть чети) пашни паханые церковные худые земли шесть чети да перелогом и лесом поросло девять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Теше и по болоту дватцать копен да монастырские пашни паханые, и перелогом, и лесом поросло семьдесят пять чети в поле, а в дву потому ж. Сена по реке по Нерли и по болоту, по речку Грязовицу пять сот копен; лесу непашенного тритцать десятин; да к селу ж рыбная ловля в реке в Теше от Щапинова куста до Сомина озера, а от Сомина озера в реке в Нерли по речку Грязовицу по Духовскую воду, что дано в Никицкой монастырь, да ниже Духовских вод от речки от Серовки до Глуховских исад до Перекопи, да рыбная ж ловля озеро Сомино, да озеро Здротково, до Великого еза речка Щелма, да в Переславских ж книгах Залеского, писма и меры князя Михаила Волконского да подячего Василя Толмачова 135-го и 136 и 137-го году в Новоселском стану в вотчинах написано. Пречистые Богородицы Горицкой монастырь и того монастыря вотчина село Соломидино у Переславского озера. Пашни паханые церковные худые земли пятнатцать чети в поле, а в дву по тому ж. Овна десять копен. Да пашни ж паханые монастырские худые земли дватцать чети, да крестьянские пашни паханые и перелогом, и лесом поросло тритцать чети в поле, а в дву по тому ж. Овна сто копен, да по речке по Курешке сто пятьдесят копен да на бол[от]ех у Переславского озера на Смородинном да на Воробеве, да по Поютине, да на Лунске двести пятьдесят копен. Лесу пашенного дватцать пять десятин да непашенного тритцать десятин. А межа тому селу Соломидину пожня с пожнею Рыбные слободы с Щепиным Наволоком да з Даниловым монастырем писана по признакам и по урочищам. И мы, великий государь, указали послать к тебе нашу великого государя, грамоту, велели Живоначалные Троицы Данилова монастыря вотчину с вотчиною ж Пречистые Богородицы Горицкого монастыря размежевать и межи и грани поновить по выписи с писцовых и с межевых книг и по Уложению, а для межеваня тех земель и для подновки меж и граней с писцовых и с межевых книг писма и меры князя Михаила Волконского да подячего Василя Толмачова 135-го и 136-го да с Переславских же писцовых и межевых книг писма и меры и межеванья Андрея Загряского да подячего Гаврила Володимерова 137-го и 138 и 139-го году с сею нашею великого государя грамотою послана к тебе выпись слово в слово за дьячею приписью, и как к тебе ся наша великого государя грамота и выпись с книги придет, и ты б в Переславской уезд Залеской в Киучерской стан в вотчину Живоначалные Троицы Данилова монастыря вотчинную землю села Усоля с вотчинною землею Горицкого монастыря села Соломидина [велел] размежевать, а где старые межи и грани заросли, и те межи поновить с тутошними и с околными со многими с людьми и старожилцы по нашему великого государя указу и по Уложению и по выписи с писцовых и с межевых книг прямо в правду по старым межам и граням и урочищам, а будет где старые межи и всякие признаки попорчены и грани посечены, и ты б про те порченые места сыскал накрепко болшим повалным обыском прямо в правду по Святей непорочной Евангелской заповеди Господне, еже ей, ей хто писцовую межу испортил и столбы выметал и грани стесал, или ямы заровнял, или землю перепахал, да будет по суду и по сыску сыщется про то до пряма, хто межу испортит и тех людей на спорных межах велел бить кнутом нещадно, и бив кнутом вкинуть в тюрьму на неделю, и исцу велеть на нем доправить за всякую грань по пяти рублев и велеть межи и грани зделать и ямы покопать попржнему, а будет которые места не межеваны, а те места Живоначалные Троицы Данилова монастыря вотчинная земля с вотчинною землею Пречистые Богородицы Горицкого монастыря смежны, и те места с старожилцы ж

и с околными людьми размежевать, розыскивая вправду по нашему великого государя указу и по Соборному Уложению и по выписи с писцовых и с межевых книг, не дружа и не нароя никому ни в чем ни с которыми делы, а на межах в тесных местех на деревьях велеть грани тесать, а на полевых местех велено столбы ставити и на них грани тесать и подле их ямы копать глубоки и широки и всякие признаки чинить, чтоб те межи впредь были прочны. А будет на меже у кого с кем учинитца спор, и ты б про ту землю сыскивал же околными всякими людьми и старожилцы всякими сыски на крепко в правду по Святей непорочной Евангелские заповеди Господни: еже ей, ей а по сыску ту спорную землю по тому ж розводил и межи и грани той спорной земле чинил с старожилцы ж и с околными людьми, а будет в чем учинитца спор и ты б в той спорной земле давал суд, а по суду про ту спорную землю сыскивал писцовыми выписки и всякими крепостьми и старожилцы, и околными людьми и всякими сыски на крепко в правду по Святей непорочной Евангелской заповеди Господни: еже ей, ей, а будет про ту спорную землю сыскивать будет нечем и на старожилцев исца и ответчики слатца не учнут, и ты б на спорной земле давал суд, а с суда веру и образное хождение, а хто с суда возмет себе на душу и будет в образном хождении у исца и у ответчика учинитца спор, ответчик учнет давать на душу исцу, а истец себе на душу не возмет, и ты б про те межи по тому же сыскивал старожилцы и околными людьми болшим повалным обыском, всякими сыски на крепко, а будет старожилцов на тое спорную землю не будет, и никакие люди про тое землю до пряма не ведают и опричь образнова хождения в земле росправа чинить будет нечем и ты б исцу с ответчиком в том давал жеребей, кому итти с образом и по тому их образному хождению межи учинил, а на межах всякие признаки чинить по тому ж; а будет кто учнет ослушатца на межу сами не пойдут и людей и крестьян своих высылать не учнут, и которые люди, быв на межах, с межи сойдут, и которые люди с обе стороны пошлютца на старожилцов и тех старожилцов помещики и вотчинники на межи не пустят, и ты б тех ослушников сажал в тюрьму на день и на два, а будет не послушают вдругие, и у тех людей имать по человеку или по крестьянину по лутчему и за то их непослушане тех их людей и крестьян смотря по вине, бить батоги и сажать в тюрьму на неделю, а будет кто, взяв себе на душу, и с образом не пойдет, и ты б велел записать да к той записи велел понятым руки приложить; а будет небольшие споры, и ты б учинил в правду по нашему, великого государя, указу и по Соборному Уложению, а будет о mnogой земле спор и указу чинить будеть немочно, и тыб те записки подклей подотпискою за понятых людей руками и присылал к нам великому государю к Москве, а будет где межи и грани зарыли и доведетца их поновить и о том учнет хто нам великому государю бить челом, и по тому ево челобитью и по тех зарослым межам и граням ехать самому и те межи и грани велеть подновить с старожилцы ж и с околными людьми при всех помещиках и при вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены и велел те межи и грани написать в книги подлинно по статям, а старых признаков на тех межах портить не велел, чтоб впредь о том ни у кого в поместных и в вотчинных землях в межах никакова спору не было, а будет на которых спорных землях будет старожилцов с обе стороны и учинитца у тех старожилцов промеж собою спор, одне старожилцы станут править исца, а другие старожилцы станут править ответчика и на той спорной земле исцу с ответчиком давать жеребей кому из них итти с образом и против старожилцовы скаски спорная земля с образом и отвести, а межевать бы тебе те земли и старые межи понавливать по выписи с книг и по Уложению прямо в правду по Святей непорочной Евангелской заповеди, еже ей, ей, другу не дружить, а не мстить и оттого посулов и поминков ни у кого не имать и межевые места не перемеживать, чтоб у помещиков и у вотчинников впредь в межах спору никакова и ни от кого впредь о межеване нам великому государю челобитья не было, да и обыскных околных людей у старожилцов в тех межах допрашивать по непорочной Христове Евангелской заповеди Господни всех на лицо порознь, а не за очи, а за очи никого в обыск писать не велеть. А будет Степан те монастырские вотчины учнет межевать не против писцовых и межевых книг, и оттого учнет имать посулы и поминки, и учинить в том межевом деле неправду или обыскные сторонние люди и старожилы в том межевом деле солгут и в том неправом межеванье будут челобитчики, а сыщется про то до пряма, и тебе Степану и обыскным людям старожилом быть от нас, великого государя, в большой пене и в жестоком торговом наказане безовсякие пощады. А размежевав те монастырские вотчинные земли и старые межи поновив велел межеваня своего межи и всякие признаки

и сторонних людей и старожилцов написать в книги подлинно порознь по статьям, да те книги, за руками околних людей и старожилцов, и ты, Степан за своею рукою, прислал к нам великому государю к Москве и велел подать в помесном приказе боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину да дьячком нашим Александру Алексееву, Тимофею Литвинову, Ивану Протопопову, Ивану Рагозину, Семену Струкову, Дмитрею Федорову. А с тех межевых книг, списав список слово в слово и за руками тех же людей, чьи руки у подлинных книг будут, и ты, Степан, за своею рукою оставил в Переславле Залеском в съезжей избе впредь для ведома и спору. Писан на Москве. Лета 7187-го Сентября въ 11 де(нь).

На обороте. Степану Тимовеевичю Салтыкову. Рубль 25 алтын взято. Данилова м. *Скрепя:* Дьяк Иван Рагозинин (дважды). Писал Ивашко Титов.

Литература

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1841. — Т. 3.
2. Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 1.
3. Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачёва; Археографическая комиссия. — СПб., 1861. — Т. 2.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук / Археографическая комиссия. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг.
5. *Аристов, Н.* Промышленность древней Руси / Н. Аристов. — СПб., 1866.
6. *Арсений.* О вотчинных владениях Троицкого монастыря / Арсений, иеромонах // *Летопись занятий Археографической Комиссии.* — СПб., 1877. — Т. 7.
7. *Владимирские губернские ведомости.* — 1877. — № 5.
8. *Герберштейн, С.* Записки о Московии / С. Герберштейн. — СПб., 1896.
9. *Голубинский, Е. Е.* Преподобный Сергий Радонежский / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М., 1909.
10. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1913. — Т. 2.
11. *Дебольский, В. Н.* Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник / В. Н. Дебольский. — СПб., 1902. — Вып. 2.
12. Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. — Нижний Новгород, 1913. — Т. 15, вып. 1.
13. *де Брюин, К.* Путешествие через Московию / К. де Брюин. — М., 1878.
14. *Добронравов, В. Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд.
15. *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908.
16. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1.
17. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1857. — Т. 6.
18. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1865. — Т. 9.
19. *Дьяконов, М.* Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве / М. Дьяконов. — Юрьев, 1897. — Т. 2.
20. *Дьяконов, М.* Дополнительные сведения о Московских реформах половины хvi в. / М. Дьяконов // *Журнал Министерства Народного Просвещения.* — 1891. — апрель.
21. *Калачов, Н. В.* Писцовые книги Московского государства XVI века / Н. В. Калачов. — СПб., 1872. — Т. 1.
22. *Коломинский, С.* Торговля солью на Руси в XVI и XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени / С. Коломинский // *Университетские Известия.* — 1912. — декабрь.
23. *Летопись занятий Археографической Комиссии.* — СПб., 1884. — Т. 7.
24. *Масанов, И. Ф.* Библиография Владимирской губернии / И. Ф. Масанов; Под ред.

- А. В. Смирнова. — Владимир, 1908. — Т. 1.
25. *Мейчик, Д. М.* Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. — М., 1883.
  26. Описание документов Московского Архива Министерства Юстиции. — М., 1889. — Т. 4.
  27. Память приказчику села Усолья Поснику Комкову о строении города в Переславле-Залесском // *Владимирские губернские ведомости*. — 1854. — № 47.
  28. Русская историческая библиотека / Археографическая комиссия. — СПб., 1904. — Т. 23.
  29. Русская историческая библиотека / Археографическая комиссия. — СПб., 1907. — Т. 21.
  30. *Свирелин, А. И.* Переславский Троицкий Данилов монастырь / А. И. Свирелин. — 2, исправленное и дополненное изд. — М., 1905. — Публиковалось также во «Владимирских губернских ведомостях» в 1905—1906 г.
  31. *Семёнов, Т.* К вопросу о родстве и связи мери с черемисами / Т. Семёнов // Труды VII археологического съезда в Ярославле в 1887 г. — М., 1891.
  32. *Смирнов, С. И.* Древне-русский духовник / С. И. Смирнов. — М., 1913.
  33. *Смирнов, С. И.* Житие преподобного Даниила / С. И. Смирнов. — М., 1908.
  34. *Смирнов, С. И.* Исповедь земле / С. И. Смирнов. — Сергиев Посад, 1912.
  35. *Снежневский, В. И.* Балахонское Усолье / В. И. Снежневский // Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. — Нижний Новгород, 1913. — Т. 16.
  36. Собрание государственных грамот и договоров. — М., 1813. — Т. 1.
  37. *Срезневский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб., 1893. — Т. 1. — Воспроизведено фотомеханическим способом в 1958 г.
  38. *Срезневский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб., 1903. — Т. 3. — Воспроизведено фотомеханическим способом в 1958 г.
  39. *Холмогоровы.* Материал для истории Владимирской епархии / Холмогоровы, братья. — Владимир, 1907. — Вып. 5.
  40. М., 1865. — Т. 4: Смесь.
  41. *Шевырёв, С.* Поездка в Кирилло-Белозёрский монастырь / С. Шевырёв, проф. — М., 1850. — Т. 1.
  42. *Шумаков, С. А.* Губные и земские грамоты Московского Государства / С. А. Шумаков. — М., 1895.
  43. Щукинский сборник: В 10 выпусках. — М., 1904. — Т. 3. — 1–12 тт. 1902–1912.

Именной указатель

Алексеев М.	16	Копнин И. В.	23
Алексей Михайлович царь	10, 11, 18, 22	Копнин И. Ф.	24
Афонасьев А.	10	Копнин Ф. В.	24
Бармот Ф.	10	Копнина М. А.	23, 24
Брюин К.	11	Лазарева А.	6–8, 10
Василий I великий князь	5, 20	Лопухин П.	10, 11
Василий II Тёмный великий князь	4, 17, 23	Лупандин С.	10
Василий III великий князь	8, 9, 18, 21, 23	Лыков Ф.	10
Владимир Андреевич князь	23	Ляпунов Ж.	9, 18
Володимеров Г.	9, 14	Макарий преосвященный	24
Герберштейн С.	6	Марселис П.	11
Геронтий митрополит	24	Михаил царь	18
Годунов Г. В.	18	Мякинин С.	10
Голенин В. И.	10	Нарматцкий И.	9
Грутин В.	11	Никон игумен	4, 5
Дахин О.	16	Палицын А.	18
Дианов Ф.	10	Пенковы князья	4
Дмитрий Донской великий князь	5	Сапега Ян Пётр	9, 16, 25
Елизавета царица	9, 22	Сергеев И.	10
Загрязский А. И.	9, 14	Скопин-Шуйский М. В.	9, 24
Зиновий игумен	17	Сназины	17
Зиновьев В.	10	Солнцев Ф. Д.	18
Иван III великий князь	4, 24	Сторм И. Х.	11
Иван IV Грозный царь	4, 8, 10, 14, 15, 18, 21	Удин А.	10
Иван Дмитриевич	5	Удин Т.	10
Иван Калита великий князь	5, 20	Фёдор Алексеевич царь	16
Иван Фёдорович боярин	20	Фёдор Иоаннович царь	18
Ивачев Ф.	18	Фёдоров К.	9
Комков П.	13	Челяднины бояре	4
Коноплёв И.	18	Шматов Т.	10
Копнин В. Б.	15, 23	Яковлев Н.	16

Предметный указатель

Бакшево село	17	Кабанское село	11
Балахна город	6, 7, 9, 10	Казановское деревня	23
Баников починок	25	Казариново деревня	25
Бебякино деревня	23	Калязин город	8, 24
Белавинская пустошь	21	Карамзинское село	24
Блудово село	10	Каскура река	22
Бобовское пустошь	17	Касьяновская пустошь	20, 21
Борисоглебская улица	14	Киржач город	7, 8
Борисоглебский Песоцкий монастырь ..	16	Кистемский стан	20
Будовское село	14	Кистма деревня	20
Бутаково село	10	Киучер деревня	13, 14
		Киучерский стан	13, 14
Вёкса река	13, 15–18, 20	Коллегия Экономии	19, 25
варница	7	Коломна город	10
Воря река	21	Конюцкий стан	13
		Копнино село	20, 22–25
Гавино деревня	10	Копнинская волость	25
Ганин починок	25	Кострома город	10
Гда река	17	Куликовская битва	23
Главная Соляная Контора	9	Купань село	20–23, 25
Глухово деревня	15		
Глухово пустошь	20, 23	Марьинское-Копнино село	24
Горбунов починок	25	Мерехотский стан	13
Горицкий монастырь	16	Мериново деревня	15, 20, 22–25
Городец город	5	Мерьский стан	13, 14
Горы село	4	Микулинское село	20, 23
Грязовица река	18	монастырь	
губной староста	15, 21	Борисоглебский Песоцкий	16
		Горицкий	16
Данилов монастырь	9, 11, 15, 17, 18	Данилов	9, 11, 15, 17, 18
Дерюхин починок	22	Никитский	18
Дротково озеро	15	Симонов	6, 7, 9, 10, 15, 20
Дуброва пустошь	17	Стромьинский	21
		Троице-Сергиев	4–10, 15, 17, 18, 20, 21, 23, 24
ез	15, 18, 23	Москва город	10, 11, 15
Желтиково деревня	22, 24, 25		
Жироткино деревня	22	Нерехотский стан	13
		Нерехта город	5, 7
Зубов стан	13	Нерль Волжская река	10, 15, 18, 20, 23–25
		Нерльский стан	13
Иванцово деревня	24, 25	Нерский стан	13
Игобла река	10, 20	Никитский монастырь	18
излюбленный староста	14	Никитский стан	13
Измайлово деревня	22, 24, 25	Нильский стан	13
Измалково пустошь	20, 23		

Новгород город	24	Стародуб город	7
Огарков починок	25	Стравинков починок	25
Первятино село	4	Стромьинский монастырь	21
Пермь город	10	судья	14
Плещеево озеро	15, 18	Троице-Сергиев монастырь .	4–10, 15, 17, 18, 20, 21, 23, 24
Подберёзье деревня	22	Увось река	13
Поречье село	17	Усолье село	4, 11, 13–20
приказ		Усольская волость	20
Большого Дворца	11	Хмельники деревня	22
Разбойный	15	целовальник	14, 21
Тайных Дел	10, 11	церковь	
рассол	6, 7, 10, 11	Бориса и Глеба	16
Рокша река	13	Иоанна Богослова	22
Ростов город	5, 7, 10	Николая Чудотворца	25
Рябиново пустошь	16	Преображения	16
Рязанцево село	11	црен	7
Свечиное деревня	22, 24, 25	чрен	7
Свечиное пустошь	20, 23	Шаха река	13
Святово село	16	Щельма река	15, 18
Симаница река	18	Эльтон озеро	10
Симонов монастырь	6, 7, 9, 10, 15, 20	Юрьевский уезд	13
Соборное Уложение	17, 22		
Соломидино село	16		
Соль Галицкая	5–7, 10		
Сомино озеро	15, 18		
Спасская улица	14		
Старая Русса	6		

Оглавление

1. Соляные варницы у «Соли Переславской»	4
2. Село Усолье Переславское — вотчина Данилова монастыря	13
3. Вотчины Троицкого Сергиева монастыря «у Соли Переславской» — сс. Купань и Копнино	20
Приложения	26
1. 1425—1429 г. Грамота жалованная Тр.-Сергиеву монастырю на сёла, деревни и соляные варницы; об освобождении их от пошлин и суда волостелей и тиунов	26
2. 1425—1429 г. Грамота жалованная на беспрепятственное пользование соляными варницами Соли Переславской, принадлежащими Троице-Сергиеву монастырю	26
3. 1432—1445 г. Грамота жалованная льготная на соляные варницы, двор, деревню и починок Троицкого Сергиева монастыря у Соли Переславской	27
4. Меновая келаря Троице-Сергиева монастыря Илариона с игуменом Стромьинского — Афанасием, около 1444 г.	27
5. 1432—1445 г. Данная Антонида Лазаревой игумену Троицкого Сергиева м-ря Зиновию на полколодезя, варницу и двор с угодьями у Соли Переславской	28
6. 1417—1455 гг. Данная Варсонофия Борисовича (Копнина) игумену Троицкого Сергиева монастыря Мартитану на с. Микулинское (Копнино) и Мериново с деревнями у Соли Переславской	28
7. 1447—1455 г. Жалованная Троице-Сергиеву монастырю об освобождении его вотчин у Соли Переславской от пошлин и суда наместников	28
8. Жалованная грамота об освобождении от дани и пошлыны старожильцев и пришлых людей с вотчин у Соли Переславской и неподчинении их суду наместников	29
9. 1481 г. 11 февраля. Жалованная грамота игумену Троице-Сергиева монастыря о неплатеже дани и оброчной соли с монастырских варниц у Соли Переславской	29
10. 1481 г. 11 февраля. Жалованная грамота Троице-Сергиеву монастырю о неплатеже дани и оброчной соли с монастырских варниц у Соли Переславской	30
11. 1517 г. Жалованная грамота Троице-Сергиеву монастырю об освобождении монастырских сёл и соляных варниц в Переславском уезде и дворов в г. Переславле от пошлин и повинностей, а живущих в них людей от суда наместников	30
12. 1538 г. Жалованная грамота Симонову монастырю на соляные варницы у Соли Переславской	31
13. 1555 г. Уставная земская грамота посадским людям Соли Переславской	32
14. 1563 г. Сотная из писцовых книг на село Усолье	33
15. Судная грамота Данилову монастырю с Троице-Сергиевым монастырём о варницах у Соли Переславской	34
16. 1674 г. Дело о выдаче с казённого Переславского соляного завода ружных денег причтам с. Кабанского и Рязанцева Переславского уезда	37
17. 1678 г. Грамота о размежевании с. Усолья от с. Соломидина	38
Литература	42
Именной указатель	44
Предметный указатель	45